

ДИАНА
Фад

ПАПА,
Купи нам маму!

Диана ФАД

Папа, купи нам маму!

«Литнет»

2025

ФАД Д.

Папа, купи нам маму! / Д. ФАД — «Литнет», 2025

— Пап, а где мам продают? — задает вопрос Василиса, отчего я поперхнулся драником, да так, что слезы из глаз. — Пап? Дочка пугается, пока я с красной мордой пытаюсь откашляться, а Егор лупит меня по спине кулачками. — Всё, всё, — отмахиваюсь от сына, восстанавливаю дыхание. — С чего вы вообще эту ерунду придумали? — Мы спросили бабу Марину, где берут детей, она нам сказала, что в магазине, — невинным голосом сообщает Васька. — Вот, пап, мы тут скопили, — Егор возвращается из комнаты с коробкой из-под конфет. — Нам бабушки дарили на Новый год, на день рожденья. Тут хватит? Сын открывает коробку, где лежат купюры по сто рублей, пятьсот, даже две тысячных. И какая-то мелочь. - Пап, ну что, купишь маму?!♥#КНИГА закончена, быстрая выкладка, платно.♥#

© ФАД Д., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1. Наше время	5
Глава 2. За год до этого	7
Глава 3	9
Глава 4	19
Глава 5	21
Глава 6	24
Глава 7	26
Глава 8	28
Глава 9	30
Глава 10	32
Глава 11	34
Глава 12	36
Глава 13	38
Глава 14	40
Глава 15	42
Глава 16	44
Глава 17	46
Глава 18	48
Глава 19	51
Глава 20	53
Глава 21	55
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Глава 1. Наше время

— Ты должен отдать детей в интернат, — слова друга режут по живому, но я не могу поступить, как он советует. — Или хотя бы Василису.

— Мы последний раз говорим с тобой на эту тему, — не смотрю на Лешку, но тот и по моей интонации понимает, что лучше не лезть в очередной раз в эту тему. — Еще раз скажешь это и получишь в морду.

— Да на хрен! Ты посмотри на себя? Похудел, оброс, а одет как? Нет, всё чистое, но обноски какие-то.

— Ты говоришь как моя мать, — огрызаюсь я, усаживаясь на перевернутый ящик в гараже станции технического обслуживания, куда мне с таким трудом удалось устроиться.

— И буду говорить, — сердится Леха. — Лучший компьютерный гений и вот здесь...

Он обводит руками большое помещение, где к потолку подвешены машины, пахнет маслом, промывкой.

— Здесь ненормированный график, ты знаешь, да и железа у меня сейчас нет.

— Ну мы бы с ребятами сложились, купили тебе комп, да что там еще?

— На такое железо у вас не хватит, — встаю с ящика и иду к блестящей иномарке, у которой что-то случилось с сигнализацией.

— А на обычном нельзя? — снова сует свой любопытный нос куда не следует Леха.

— Слушай, отвяжись от меня, — по-хорошему советую другу, и тот наконец-то замолкает.

Какое-то время работаем в тишине, ну как в тишине, в гараже свой особый шум. Кто-то движок гоняет, компрессор работает, за стеной автомойка, пылесос шумит, вода под давлением бьет об кузов.

— Артем! — зовет меня начальник станции. — Иди сюда, машину посмотри.

Чертыхаюсь и вылезая из новенькой «Ауди», которую проверял по проводке, где-то отошло, пришлось аккуратно обшивку снимать.

— Леха свободен, Михалыч, — кричу начальнику, а Леха хмыкает.

Не, ну а что, ничего не делает, пусть принимает.

— Тебя хотят, Артем, — снова кричит начальник, и я все же окончательно выбираюсь из машины.

Иду к выходу из гаража, захожу в комнату для клиентов, где у нас стоит кофе-автомат и висит на стене телевизор.

Начальник наш Дмитрий Михайлович сидит напротив женщины, которая кутается в белоснежную норку до пят. Лица ее не вижу, она сидит ко мне спиной, но волосы медно-рыжего оттенка замечаю сразу. Только у одной знакомой мне женщины была такая толстая коса до талии. Воздух внезапно стынет в легких, и я со свистом втягиваю его сквозь зубы. Ожидал ли я ее когда-нибудь увидеть? Скорее да, чем нет. В одном городе живем, как тут не столкнешься, хоть Москва и большая, а, видимо, не судьба.

— Вот, Елизавета Николаевна по твою душу, Артем, — расшаркивается перед клиенткой Михалыч. — Ты обслужи по высшему, так сказать.

И он, чуть ли не кланяясь, линяет из комнаты, оставляя нас вдвоем с Лизой. Она медленно поворачивается и опускает высокий воротник своей шубки.

— Ну, здравствуй, Артем, — тихо произносит, смотрит внимательно в глаза, словно ожидает там увидеть всё, что я к ней чувствую.

— И вам добрый день, Елизавета Николаевна, — усмехаюсь я. — Нашли все-таки меня?

— А ты прятался? — смешно морщит нос Лиза. — Не знала, что тебя искать нужно.

— Не прятался, мне скрывать нечего.

— В отличие от тебя мне было что скрывать, — еле слышно произносит Лиза. — Сядь, я хочу с тобой поговорить о будущем.

— У нас не может быть никакого будущего, — ворчу я, однако сажусь напротив нее.

— Ошибаешься, у нас с тобой ооочень много общего, — прищуривается Лиза. — Я приняла решение и отвечу на твой вопрос: согласна.

— Извини, Елизавета Николаевна, уже передумал, — усмехаюсь я. — Дураком был, когда предложил тебе выйти за меня замуж.

— А вот я, наоборот, сейчас говорю серьезно, — произносит Лиза. — И вопрос о нашем с тобой браке лишь вопрос времени. Хотя времени как раз и не осталось. Мы поженимся завтра.

— Ну-ну, — улыбаюсь я, но тут же становлюсь серьезным. — Ни за что.

Глава 2. За год до этого

Чувствую, что лечу вперед, и, выставив руку, цепляюсь за какого-то мужчину. Точнее, вонзаю в него свои ярко-красные стилеты, прошивая тонкую ветровку и заодно кожу. Но мне не до этих ощущений, едва восстановив равновесие, разъярённой фурией поворачиваюсь к охране, что стоит у дверей офисного центра. Моя нога в итальянской бежевой туфельке на высокой шпильке намертво провалилась между узкими полосками решётки у входа в здание.

— Я ещё на той неделе просила заменить эту... Этот травмирующий элемент! — гаркаю во всё горло, отчего охрана вытягивается по стойке смирно, вперив взгляд в небо. — Что смотрим?! Помочь никто не хочет?

Охрана встряхивается и, наконец, направляется ко мне, но я чувствую сильные руки, что подхватывают меня за локоть, не дают упасть.

— Что тут у вас? — Мужчина садится передо мной на корточки и трогает мою ногу, нежно держа за щиколотку.

Опираюсь одной рукой в его плечо, такое крепкое, я бы сказала, надёжное. Он ведёт пальцами по ноге в тонком телесном чулке и крутит мою ногу из стороны в сторону, пытаясь освободить каблук из ловушки.

— У вас руки чистые? — Ни с того ни с сего вырывается, изменяя.

В ответ мужчина оставляет мою ногу и поднимает взгляд. Его глаза синие, словно море, с жёлтыми бликами от солнца. Только сейчас замечая, что мужчина довольно красив. Густые светло-каштановые волосы слегка выются, загибаясь колечками у воротника куртки. Лицо загорелое, но не заграничным загаром, а будто где-то в деревне на сеновале, почти до черноты.

Одет в хорошие фирменные вещи, но словно старые. Такие, что носят уже давно, уделяя внимание только их чистоте, а не ветхости. Куртка потёрлась на рукавах и воротничке, руки грубоватые, цепляются за тонкий чулок заусенцами. Мужчина явно работает обычным рабочим, а не в офисе.

— Раз вас не устраивают мои руки, пусть ваши церберы вам помогают, — цедит сквозь зубы он и встаёт, убирая руки в карманы.

— Ну что вы, я не это имела в виду. У меня просто фетиш насчёт чистоты, — стараюсь улыбаться мило, но где я, а где мило! Это разные вещи, никак не вяжутся с образом рыжей стервы Елизаветы Игоревны Вожайской в моём лице.

— Сочувствую, лично я считаю: больше грязи — шире морда. — Я прямо чувствую, как на эти его слова вытягивается моё лицо. Он мне сейчас это сказал прямо в лицо?

— На что вы намекаете? — продолжаю держаться за его плечо.

Так и стоим, нас огибают люди, охрана топчется рядом. Я уже и забыла, что моя туфля застряла в этой чёртовой решётке. Вынула ногу из туфли и теперь стою, балансируя на одной ноге, а вторая кончиками пальцев касается злосчастной решётки.

— Елизавета Николаевна, вот, — протягивает мне туфлю один из охранников.

Кидаю взгляд на каблук и скриплю зубами. Мягкая бежевая кожа задралась, туфли теперь только выкидывать.

— Вы свободны, — добавляет мужчина с улыбкой.

— Что, простите? — не понимаю, о чем он. — Это вопрос или факт? — тут же закипаю я.

— Это реальность, вас освободили из решетки, — ухмыляется он, а я с трудом понимаю, что он о туфле, а не о моем положении как женщины. Вот же...

— Что вы здесь делаете? — и почему меня волнует этот вопрос?

— А вам не все равно? — пожимает тот плечами. — Помочь?

Бросает взгляд вниз, и я киваю. Он снова опускается на корточки, выхватив туфлю из моих рук, и ловко натягивает ее мне на ногу, словно всю жизнь только и делал, что примерял Золушкам туфли.

Перешагиваю чуть в сторону, чтобы снова не угодить в ловушку, отпуская наконец плечо мужчины.

— Спасибо, — запоздалая благодарность лучше, чем ничего, да, Лиза? Да ты у нас сама воспитанность.

— Обращайтесь, — кидает мужчина, собираясь уйти.

— Подождите, что вы здесь делали? — киваю на вход в здание.

— Хотел устроиться на работу, но это не мой профиль, — мужчина стоит, перекатываясь с пятки на носок. На нем довольно древние кроссовки, правда, чистые и известного бренда. Руки в карманах. Складывается такое впечатление, что когда-то он неплохо зарабатывал, но сейчас явно нелучшее для него время.

— Можно узнать вашу фамилию?

— Это еще зачем? — сразу настораживается мужчина.

— Возможно, я смогу вам помочь...

— Не нужно, я же сказал, мне это не подходит! — обрывает он и разворачивается, чтобы уйти.

— Вы же не пробовали даже, — усмехаюсь я.

— Мне достаточно того, что я знаю.

Он уходит, а я провожаю его задумчивым взглядом. Надо же, какой гордый. Мне ничего не стоит поднять бумаги, узнать, кто сегодня был на собеседовании. Моя должность помощника главного директора клиники пластической хирургии дает мне большую власть, и ей я пользуюсь без застенчивости. В нашем серпентарии надо быть акуллой или миглом подвинут. А я здесь без малого уже пять лет и заслужила репутацию неприкосновенной стервы и, возможно, любовницы главного. Но мало кто знает, что владелец клиники — мой единокровный брат по отцу. Мы решили не афишировать на работе наши отношения, на этом настоял отец.

Впрочем, моя история еще будет, а пока я решаю узнать все про этого мужчину. Зачем мне это нужно, я не знаю, но что-то торкнуло внутри. Уж больно гордо он себя ведет, а жизнь явно обошлась с ним не совсем мягко. Откуда у меня мысли о благотворительности, я не знаю. Привыкла всего добиваться сама, выгрызать сама себе теплое местечко, возможно, пришло время помогать другим?

Вот меня понесло, даже сама собой загордилась. Решила сделать доброе дело, и на душе стало легче, а самооценка взлетела по шкале вверх. Но почему бы и нет? Я же многое могу, я всемогущая Елизавета, вот я кто.

Глава 3

— Папа! — мелкие торопятся ко мне, а я сажусь на корточки и раскрываю объятия.

Егор падает ко мне в руки с веселым смехом, а Василиска тянется из коляски. Подхватываю сына на руки, наклоняюсь к дочери. Сегодня пришлось вызвать на пару часов тещу, не с кем было оставить детей.

— Что тебя так задержало? — ворчит теща, сдергивая с вешалки в шкафу свой малиновый плащ. — Я же сказала, что смогу только два часа, а прошло почти три.

— Извините, Марина Николаевна, я не специально, — оправдываюсь перед ней, так как по-другому нельзя.

Няни у моих детей нет, поэтому мать покойной жены, да и моя мама — это всё, что у нас есть. Еще и соседка помогает, пожилая женщина. Я ей подкидываю немного денег каждый месяц. Короче, вокруг меня одни старушки и никакого просвета.

— Возьмут на работу-то? — встает в дверях теща. — Или опять мимо?

— Может и возьмут, я вам сообщу, — пытаюсь как-то прервать неприятный разговор, чтобы не при детях.

— Эх, Артем, послушай нас с отцом. Я тебе давно говорила, что Егора мы возьмём себе, а с Василисой, извини, не справимся. Ее в специальный интернат нужно. Не найдешь ты нормальную работу с двумя детьми!

— Я сам решу, что мне делать, — как обычно грубо отвечаю ей. — Никакого интерната для Васьки!

— Ну Егора заберем...

— Мои дети будут расти вместе, и точка!

— Упертый, как баран! — взрывается теща. — И что только в тебе моя дочь нашла!

Марина Николаевна уходит, громко хлопнув дверью, а я опускаю Егора на пол.

— Пап... — гладит ладошкой мою щеку дочка. — Она не злая, бабушка Марина...

— Знаю, но иногда слишком нервная, — подхватываю коляску дочери, и направляемся все на кухню.

Теща сварила целую кастрюлю борща, нажарила картошки. Холодильник забит продуктами, за что ей просто огромное спасибо. Марина Николаевна так-то нормальная, но иногда ее заносит не в ту сторону. Я вообще бешусь, когда мне говорят, что я должен отправить дочь в специальный интернат. Никогда ее туда не отдам, пока жив.

— Вы ели? — спрашиваю детей, и те кивают, увлеченно рассматривая раскраску, что им принесла теща.

Пока обедаю, наблюдаю за детьми. Егор ходит в садик, а Васька сидит дома. Егор уже знает все буквы и умеет считать до ста, учит этому сестру. Смотрю на них и понимаю, что Василису тоже нужно учить, да и опека уже пару раз интересовалась, почему у меня дочь-инвалид не посещает общеобразовательное учреждение. А куда я ее отдам? Поблизости ничего специализированного нет, возить ее куда-то в Москву не имею возможности, а все остальное слишком далеко от нашего маленького домика. Получается, что с Василисой придется расстаться, а я пока не готов.

— Баба Марина сказала, что Ваське нужно учиться, — поворачивается ко мне Егор, держа во рту карандаш. — Пап, а ты отдашь ее в садик, как меня?

— Ей другой нужен, где коляска проедет, — уклончиво отвечаю я. Делаю вид, что увлечен едой.

— Я у себя измерял двери, Васька проедет, — тут же сообщает сын, а я чуть не давлюсь борщом. Как давно он ходит с этой мыслью?

— Скоро у нас плановый осмотр, там и решим, что делать, — ворчу я, а Егор наконец отстает от меня со своими вопросами, на которые я не хочу отвечать.

Дальше вечер проходит стандартно. Топлю баню, купаю сначала Ваську, пока там не сильно жарко, потом идем мы с Егором. Сын, как и я, любит попариться, да еще и с веником обязательно. Румяные и исходящие паром возвращаемся в дом, чтобы расползтись по кроватям и мгновенно уснуть.

А вот на следующий день нас всех ждет сюрприз. Прямо с утра в дом стучат две женщины и мужчина. Опека, мать ее, пожаловала. Пускаю, улыбаюсь как идиот, пока они ходят по комнатам, смотрят. Затем собираемся на кухне, предварительно отправляю детей играть в зал.

— Ну что, Артем Станиславович, мы вас в прошлый раз предупреждали, но вы нас не послушали, — начинает самая вредная тетка из этих. Постоянно придирается к моим детям и ко мне. — Работы у вас так и нет, живете вы на одну пенсию. Дети ходят в каких-то обносках, девочка до сих пор не посещает садик. А ей через два года в школу идти. Ну пусть не идти, но ребенок должен учиться. Вы лишаете ее социума, нормальной жизни...

— Ничего я ее не лишаю, но в интернат отдавать не буду, — рычу на них, хотя надо бы промолчать.

— А вас спрашивать никто не будет, — поджигает красные губы в нитку злобная инспекторша. — Заберут, и всё. Вы когда на работу устроитесь?

— Я работаю, только неофициально.

— Вы же понимаете, что нам нужно подтверждение вашей работы. То, что вы не оформлены, ваши проблемы. Ищите работу, где будете устроены со всеми правилами. Это в ваших же интересах. Насколько я знаю, вы компьютерный гений, вот и ищите. Неужели такие не нужны нигде?

— Я не могу надолго оставить детей, а на официальной работе мне придется работать целый день, — нехотя признаюсь я.

— Вот вы сами ответили на свой вопрос, детьми вы заниматься не можете, — вступает в разговор еще одна женщина. — Мы вынуждены заявить о вашей проблеме куда следует. И девочка должна учиться, физически развиваться, а не сидеть целыми днями одна.

— Она не остается одна, — все же пытаюсь сопротивляться, но меня не слышат.

— Ей пять лет, а она у вас стоит только на учете по инвалидности, вам выплачивают за нее пенсию. Но ребенок должен быть социально адаптирован. Мы и так уже опоздали, нужно было раньше поместить девочку в интернат. Лучше всего сразу, как умерла ее мать.

Пришло время познакомиться с нашими героями, как взрослыми так и маленькими))

Василиса

Артем

Егорка

Елизавета Возжайская

Мои герои делают первые шаги. Они сталкиваются с трудностями, преодолевают их и не сдаются. У них есть цель, ради которой стоит жить и любить. Эти маленькие люди пока беспомощны перед системой и невзгодами. Но они готовы поделиться своей историей. Добавляйте книгу в библиотеку, чтобы не потерять. Вас ждут душевные и эмоциональные переживания, но всё закончится хорошо. Обещаю!

Глава 4

— Артем Станиславович, здравствуйте, — голос в трубке телефона такой приятный, словно колокольчики звенят. — Мое имя Елизавета Николаевна Вожайская, я из центра пластической хирургии.

— А-а, понял, не интересуется, — хочу уже положить трубку, глядя на сковороду, где подгорает очередная порция драников. Будь она неладна, эта Вожайская или как ее там.

— А почему, можно узнать? — интересуется дамочка. — Что вас не устраивает, зарплата? Вы же зачем-то приходили на собеседование, подавали резюме.

— Не устраивает рабочий день, — неохотно признаюсь я, морщась, хватаю сковороду за горячую ручку, обернув ладонь своей же футболкой, и выкидываю содержимое в мусорное ведро. Вторая партия коту под хвост.

Секунду стою и думаю: лить еще партию или просто пожарить яйца? Но вспоминаю, что Василиска просила драники, да и яиц осталось всего две штуки. Наливаю на сковороду три небольших кружка из теста и вспоминаю про телефон у плеча.

— Хорошая зарплата... — что-то там продолжает говорить эта Вожайская.

— Можно еще раз, я пропустил, — честно признаюсь женщине, ожидая, что она сейчас бросит трубку. Вообще-то работа мне нужна, а не ей. — Вы извините, я тут просто завтрак готовлю.

— Завтрак? — почему-то удивляется она. — Хорошо, когда вам перезвонить?

— Давайте через час, сейчас вот никак, драники третий раз уже горят.

— Оу, драники, — к чему-то произносит Вожайская. — Перезвоню через час.

— Добро, — отвечаю я, но в трубке уже короткие гудки.

Откладываю телефон и наконец-то дожариваю свое произведение кулинарного искусства. Из готовки у меня хорошо получаются именно драники, жареная картошка, а вот манная каша никак не дается. То слишком густая, что ложка стоит, то жижа какая-то в комках. Хорошо, что ни Васька, ни Егор ее терпеть не могут. Хотя, может, поэтому и не могут, что есть ее невозможно.

Зову детей к столу, помогаю Ваське преодолеть порожек между кухней и комнатой. Все собираюсь его спилить, сравнять с полом, чтобы проехала коляска, да всё никак. Дочка недавно только начала в коляске ездить, до этого сил не хватало колеса крутить. Приходилось носить ее из комнаты в комнату. Можно было, конечно, сделать ей угол в гостиной, но мне хотелось, чтобы Васька всегда была с нами, в обычной жизни, так сказать.

— Кто звонил, пап? Бабушка? — интересуется Егор, ерзая на стуле и поглядывая на тарелку с драниками.

Сын вообще у меня как егоза, на месте не сидит. Василиска, понятно, в силу своей болезни не может, но зато Егорка за двоих.

— Нет, тетя одна, — сообщаю детям, накладывая им в тарелки румяные еще горячие кругляши и щедро поливая сметаной.

— Пап, а где мам продают? — задает вопрос Василиска, отчего я поперхнулся драником, да так, что слезы из глаз. — Пап?

Дочка пугается, пока я с красной мордой пытаюсь откашляться, а Егор лупит меня по спине кулачками.

— Всё, всё, — отмахиваюсь от сына, восстанавливаю дыхание. — С чего вы вообще эту ерунду придумали?

— Мы спросили бабу Марину, где берут детей, она нам сказала, что в магазине, — невинным голосом сообщает Васька.

— Вот, пап, мы тут скопили, — Егор возвращается из комнаты с коробкой из-под конфет. — Нам бабушки дарили на Новый год, на день рождения. Тут хватит?

Сын открывает коробку, где лежат купюры по сто рублей, пятьсот, даже две тысячных. И какая-то мелочь.

— Ты посчитай, пап, тут много, — смотрит в глаза с надеждой Василиса, а я чувствую, как в горле болезненный ком собирается.

Глаза детей полны надежды и ожидания. Смотрят на меня почти не моргая. Я для них сейчас как всемогущий волшебник, что может просто пойти и купить маму в магазине. Свою мать они даже не знали. Лариса умерла до их появления на свет буквально за минуту. Просто остановилось сердце во время родов, и ведь никто не знал, что такое может быть.

При вскрытии никакого порока сердца ничего. Объяснений такому нет. Молодая женщина умерла, рожая близнецов, не выдержало сердце. Подумаешь. Ну и что, что единичный случай, так получилось. Об этом мне говорили врачи, когда я сидел в коридоре роддома, обхватив голову руками. В этот момент я не думал о детях, я думал только о своей жене, не понимая ничего в этом мире.

Это уже потом ко мне пришло осознание того, что произошло, когда я получил из роддома два кулька с пищащими младенцами. Причем девочка была с врожденным дефектом ног. Может быть, травма при родах, может, так сформировалось еще в зародыше, но Василиса не могла ходить. Недоразвитие бедренной кости. Исправить ножки могла только операция.

Я продал всё, что у меня было. Уволился с престижной работы из компании информационных технологий, продал свое компьютерное железо, пытаюсь вылечить дочь. Но ничего не помогло. Наше спасение было в операции, которая стоила бешеных денег и для которой нужно было время, чтобы Васька подросла. Сейчас дочь была в том возрасте, когда операцию можно делать, но... Ни квоты, ни возможности сделать.

Так и работал неофициально по 4–5 часов в день, чтобы прокормить семью. Может, и нужно было отдать Василису в интернат, но я даже думать о таком не мог. Конечно, тогда я бы смог работать чуть ли не сутками, нанять няню. Но как представлял Ваську в чужом заведении, среди незнакомых ей людей... Никто не будет заботиться и любить там мою дочь. Только я могу. Однако нужно как-то решать этот вопрос. Вчерашний приход из опеки дал мне срок всего месяц, а официальной работы так и нет.

Но кто возьмет меня на неполный день? Я же не студент, что учится, а вполне здоровый мужик, который разбирается в компьютерных программах как бог. Да и зачем этой пластической клинике такой, как я?

Только сейчас вспомнил я про разговор с этой Елизаветой. Может, мне и стоит согласиться с тем, что она готова мне предложить? Других вариантов у меня все равно нет.

Глава 5

— Елизавета Николаевна, а кто это у вас там в приемной? — спрашивает меня наша кадровичка. — Такой симпатичный.

— А это, Тамара Михайловна, наш новый айтишник.

— А зачем он нам? — удивляется Тамара. — Мы вроде бы тут пластикой занимаемся.

— Ну что вы, кроме пластики у нас еще куча программ, административная связь, нам давно нужно было навести порядок, — объясняю женщине около пятидесятилетнего возраста. — У нас цифровой архив, истории болезней, программы по моделированию внешности. Вы же помните, как в том году у нас все перепуталось, не могли ничего найти.

— Ой и правда, но для меня это такой дремучий лес, — признается кадровичка. — А он в этом понимает что-то? Умный мужчина какой.

— Если бы не понимал, не взяли бы, — объясняю я и иду дальше по коридору, направляясь к директору.

— Правильно, пусть работает, — дает свое благословление Тамара Михайловна, а я хмыкаю, открывая дверь в приемную босса. Кадровичка у нас такая, что везде сунет свой любопытный нос.

— У себя? — спрашиваю секретаря, которая сидит на своем рабочем месте и разглядывает подтянутое лицо.

Елена тут же убирает зеркальце и растягивает пухлые губы в улыбке.

— Захар Николаевич на месте.

— Отлично, я на пару минут.

Толкаю дверь в кабинет и вижу своего единокровного брата, который сидит в кресле за широким столом, уткнувшись в ноутбук.

— Привет, Захар, — прикрываю плотно дверь, чтобы Лена не слышала наш разговор.

При людях я называю брата по имени и отчеству, так само собой случилось, когда он взял меня к себе на работу. Мы решили не афишировать наши родственные отношения по отцу. Мой папа когда-то был женат на маме Захара и после ушел к более молодой женщине, моей маме. Захар долго меня не воспринимал как сестру, фамилии у нас были разные, моя мама оставила свою девичью и я была Вожайская, а не Абрамова. Но позже мы все же поняли, что не стоит злиться. Мы родственники и не виноваты, что так случилось. То, что у нас одинаковое отчество для всех была лишь случайность, не более.

— О, привет, Лизка, проходи, — указывает на кресло напротив стола Захар, и я сажусь, разглядывая усталый вид брата.

— Опять оперировал и остался на работе? — выговариваю ему. — Я сколько раз говорила тебе, что нужно отдыхать? Ты блестящий хирург, творишь чудеса, а доводишь себя до изнеможения. Зачем тебе это нужно? Денег тебе хватает.

— Не начинай, систер, — усмехается Захар. — Лучше расскажи мне, что за гения ты нашла? Мне Ленка сегодня с утра доложила, что Елизавета Вожайская опять своевольничала, привела мужчину и усадила на ненормированный график с приличной зарплатой и официальным оформлением. Что-то ты закрутила или новый роман намечается?

— Какой роман? Просто мужчина хотел ненормированный день, а характеристики такие, что его в другой компании с руками оторвут. Говорят, гений.

— А ты как это проверила? — хмыкает брат. — Сама, что ли?

— Нет, попросила Родиона, что следит за работой компьютеров. Он сказал брать и быстрее, а то уйдет.

— И ты взяла.

— Почему бы и нет? Время покажет. — Пожимаю плечами.

— Ладно, пусть работает, посмотрим на твоего гения. Но ты знаешь, месяц испытательный срок...

— Захар, у него такой опыт, что даже обидно на испытательный срок брать. Возьми на полную зарплату или поставь почасовую. Он будет приходить и уходить, когда ему удобно.

— Шикарно мужик устроился, — откидывается на спинку кресла Захар и снимает дорогие очки в тонкой оправе.

Любуюсь братом, он реально классный. Очень похож на нашего отца и совсем не рыжий. Я в маму, стройная, миниатюрная, а Захар этакий медведь, высокий, крепкий, подтянутый. Жаль, что никак не женится, все выбирает, а годики тикают. И желающих полно, но никто не нравится брату, слишком требования у него высокие.

— И зачем нам столько платить твоему гению? Допустим, он разбирается в программах и наведет нам тут порядок, но все же за неполный рабочий день...

— Захар, я понимаю, что для нашей клиники не нужен программист такого уровня, но все же... Оставь его, а?

— Ох, Лизка, выешь из меня веревки, — улыбается брат. — Ладно, пусть остается, может, толк какой и будет. Давай к нашим рабочим делам, что у нас с новым оборудованием для операционной?

Из кабинета брата выхожу окрыленной и радостной. Тороплюсь, чтобы сообщить приятную новость Артему. Сама не понимаю, почему принимаю такое участие в его жизни, но никогда не признаюсь.

В кабинете, куда я посадила нашего нового айтишника, тихо, лишь размеренно гудит компьютер и закрыты жалюзи на окна. Свет от экрана монитора освещает сосредоточенное лицо Артема, и я вхожу, предварительно постучав.

— Ну как у вас дела? — спрашиваю мужчину, приземляясь на стул около стола. — Как работа? До сих пор удивляюсь, что вы согласились.

— Выхода не было, — не глядя на меня, отвечает мужчина.

— Выход есть всегда, — улыбаюсь я, а он наконец отрывается от экрана.

— Иногда бывают такие ситуации, когда приходится переступить через себя.

— Вот как, и что же такого отвратительного вы здесь у нас делаете? — продолжаю улыбаться как идиотка. — У вас отдельная комната, компьютер, никто не беспокоит.

— Честно вам сказать или глупость сморозить?

— Давайте честно.

— Эта работа не для меня. Даже не представляю, чем могу помочь вашей компании, настолько все элементарно. Но я буду работать, не переживайте.

— А я и не переживаю, мне показалось, что вы человек ответственный, — тихо смеюсь, наблюдая за Артемом.

Тот снова уткнулся в монитор, иногда все же поглядывая на меня.

— Компьютер вас устраивает?

— Железо? Сойдет, мощности мало, но для вашей клиники вполне. Чуть позже я вам тут всуну одну программку, чтобы вы быстрее разбирались в папках. Будет общий поиск только по фамилии пациента, по всей базе, и неважно, в какую папку вы его засунули, будь то анализы, диагноз, проведенная операция, результаты и многое другое.

— Не нужно будет скакать по папкам, выискивая то, что нужно?

— Нет, до этого у вас вообще ничего не было, только отдельные файлы.

— Отлично, все же я в вас не ошиблась, — снова смотрю мужчине в глаза, отмечая, какие они у него синие, словно глубина морская, подсвечена солнцем.

— Я очень рада, что вы у нас работаете, не хотите составить мне компанию и после работы сходить, например, в кино? — выдыхаю, словно в ледяную воду ухнулась.

Ой, Лиза, что ты творишь, дурная! Это же тебя обычно мужчины приглашают куда-нибудь на свидание, а ты тут решила ролями поменяться? Но он ведь не откажется, нет? Какой мужчина откажет мне в свидании, даже если я сама нарисовалась.

— Я занят, — строго отвечает Артем, разбивая все мои мечты и подталкивая стремительно падающее самомнение. А что, собственно, со мной не так?! Почему он отказывается?!

Глава 6

Работать в клинике мне не особо нравилось, но выбирать не приходилось. Наконец у меня на руках была вожденная справка, что я и занес в опеку после окончания рабочего дня.

— Теперь я могу спокойно воспитывать своих детей? — положил на стол справку о том, что официально работаю.

— Можете, и не нужно на нас обиду держать, вы же сами понимаете, что девочка не должна сидеть дома. Ей нужно социально адаптироваться, завести друзей, учиться в конце концов. Вы же не собираетесь всю жизнь ее держать взаперти?

— Василиса общительный ребенок, — огрызаюсь я. — И подруги у нее есть, наши соседи, а Егорка учит сестру читать.

— Но этого мало, Артем Станиславович, мы же не отнимаем у вас дочку. Есть специальные центры, куда вы можете возить свою дочь в нерабочее время, там с ней будут заниматься. Оформляем?

— Василиса не будет там жить? — хмурюсь я.

— Нет, если не хотите. Вашу дочь можете возить сами и оставлять ее на несколько часов, пока вы на работе. Поверьте, это очень хороший вариант для таких детей, как Василиса, а когда школа начнется, девочка будет уже готова. Да ей и самой понравится, там хорошие педагоги, развивающие игры, занятия. Ну что?

Сижу, молчу, думаю. Ну правда, что я теряю? А Василиса у меня открытая девочка, любит общаться и радуется всему новому. Да и мне легче будет, отвезу и спокойно на работу.

— Далеко ездить?

Из опеки вышел в первый раз в приподнятом настроении. Обычно я там больше ругаюсь, чем соглашаюсь с ними. Все считал, что моя дочь слишком маленькая для всего этого, но время пришло. Я не могу держать Ваську вдали от всего мира. Но как представлю дочку одну, среди чужих людей, которым и дела до нее нет, так и хочется Ваську запереть дома, чтобы никто не обидел. Но инспектор права, Васька растет, и нас с Егоркой ей уже мало.

Дома было тихо. Марина Николаевна с Васькой гуляли в парке недалеко от дома, а Егорка был в садике. Прежде чем пойти за дочерью, занес в их комнату с Егоркой купленные подарки. Зашел после опеки в детский мир и купил дочери куклу, а сыну конструктор. Не так часто я их балую, но с первой зарплаты сам себе пообещал вернуться домой с подарками.

Парк, где гуляли теща с Васькой, был рядом с нашим домом. Большой, с удобными для коляски дорожками и в центре пруд, где плавали утки. Васька всегда брала им из дома хлеб, чтобы подкормить. Вот и сейчас застал их у самой воды. Васька сидела в коляске с пледом на коленях и кидала уткам хлеб.

— Папа, смотри сколько маленьких уточек, — сразу заметила меня Васька, сверкая счастливой улыбкой. — Они такие пушистые.

Подхожу к ним, кивнув бывшей теще, и встаю рядом с коляской.

— Да, интересные какие, — наблюдаю за утятами и их мамашами. Смешные такие, плавают стайкой, клювиками уже в воде крошки подбирают.

— Был в опеке? — спрашивает Марина Николаевна.

— Был. Оформил Ваську на обучение, — опускаюсь рядом с дочерью на корточки, и она дает мне кусочек булочки, кидаю в воду, немного отщипнув.

— Какое еще обучение, Артем? — возмущается теща. — Ты что, собрался таскать Василису через весь город в общественном транспорте?

— А есть другие варианты? — поворачиваюсь к ней. — Васька растет, ей учиться нужно.

— И собирать все болезни? Ты понимаешь, сколько сейчас вирусов всяких? Она же будет постоянно болеть! Тебе всегда было плевать на детей!

— А что вы предлагаете? — встаю с корточек, хмуро смотрю на тещу. — Моя дочь должна учиться.

— Я уже говорила и повторю, мы с отцом против! Ты просто убьешь Василису своим невежеством. Ей нельзя болеть, начнутся постоянные сопли, кашель. Ты погубишь ей иммунитет! Нельзя больного ребенка тащить на метро и автобусе.

— Вы даже не знаете, куда я буду возить Василису. Это недалеко от моей работы.\- И кто там будет ее таскать или возить?

— Есть специальные люди, ассистенты. Они должны помогать.

— Спустить с небес на землю, Артем. Никто и ничего помогать не будет таким детям, как Василиса! Если ты хочешь таким способом избавиться от ребенка, угробить ее здоровье, то я просто не позволю!

— А я вас и не спрашиваю, Марина Николаевна. Я сам буду решать, как и где будет заниматься моя дочь, — цежу сквозь зубы, стараясь вести себя спокойно, но теща уже закусила вожжи.

— Нет и нет! Я не позволю!

— Это решать не вам!

— Василиса моя внучка, и если бы Лариса была жива... — начинает всхлипывать теща.
— Она бы ни за что не позволила тебе так издеваться над ребенком!

— Если бы моя жена была жива, Васька уже давно начала посещать специальное учреждение для таких детей. Да как вы не понимаете, что это просто необходимо!

— Ты сам не хотел, а теперь что? Пошел работать, ребенка куда-то отправляешь, может еще и жениться надумаешь?!

Теща злится, поджимает сердито губы.

— Быстро же ты забыл мою Ларисочку!

— Почти пять лет я был привязан к детям, держал их около себя, заботился и не думал о себе. И вы решили меня этим упрекнуть? Ни на ком я жениться не собираюсь, с чего вы это взяли?

— Знаю я вас, мужчин. Вам не нужны чужие дети, а приведешь в дом женщину, я тебя по судам затаскаю, но отниму внуков!

— Эти дети мне не чужие! Вы права не имеете, Марина Николаевна. И вообще, это пустой разговор. Я так решил, и точка.

— Решил он, вот и помогай таким. А как жизнь начала налаживаться, сразу не нужна стала? Я сижу с твоими детьми и буду продолжать это делать. Не позволю издеваться над больным ребенком!

— Пап, бабуль, не ругайтесь, — дергает меня за рукав куртки Васька. — Я хочу, правда. Бабуль, мне понравится, вот увидишь. Там же и другие дети будут, да, пап?

— Будут, Васька, — наклоняюсь к дочери и целую в щечку. — А бабушка твоя потом поймет, что это было необходимо.

— Ты просто убиваешь ее, Артем. Ничего удивительного, тебе и Лариса не особо нужна была. Может, поэтому моя девочка и не выдержала.

— Какой бред вы несете, Марина Николаевна. Я любил свою жену.

— Если бы любил, не позволил тащить больного ребенка неизвестно куда.

— Наш разговор окончен, если вам что-то не нравится, вы всегда можете к нам больше не приходить.

Ну вот и все, злые слова сорвались с языка. Теперь я буду неблагодарным, да и вообще последней тварью. Теща никогда особо меня не любила, нечего и пытаться.

Глава 7

— Елизавета Николаевна, здесь расписание по персоналу на прохождение медосмотра, — кладет мне на стол документы секретарь Захара. — Все как обычно, часть анализов проходим у себя, а остальное в клинике Любимова.

— Понятно, опять график перекраивать, — ворчу я, открывая папку с расписанием. — В этот раз не будем растягивать на целый месяц, сделаем в обязательном порядке.

— Я тоже так думаю, а то в том году часть врачей тянули до последнего, — соглашается со мной Лена. — Захар Николаевич дал две недели.

— Вот и хорошо, сделай оповещение внутри рабочего чата, пусть записываются.

Листаю список врачей для медосмотра, все как обычно: невропатолог, офтальмолог, окулист, гинеколог и еще несколько. Нужно позвонить в клинику и записаться, для этого там есть специально отведенные часы, когда можно пройти сразу нескольких специалистов. А после того, как у нас появился внутренний канал связи благодаря новому программисту, все буквально молятся на него. Отпала необходимость бегать по этажам с документами, можно отправить файлом в личном чате или написать.

Первое, что делаю, звоню в клинику и записываю себя на завтра. Медосмотр у нас обязательная процедура, каждый год проходим. Впрочем, отказаться нельзя, да и зачем? Все оплачивает наша клиника, а для здоровья еще никому не повредило. Осталось только нового программиста убедить. Работает у нас уже месяц, Захара все устраивает, а вот Артема неизвестно. Такого угрюмого и молчаливого мужчину я еще не встречала.

После того, как попробовала пригласить его в кино, а он резко отказался, мои усилия ему понравиться не имели никакого успеха. Я и носила ему кофе с вкусной выпечкой, вертелась у него перед носом, пытаюсь разговорить, все бесполезно. Артем только что-то ворчал в ответ и хмуро сводил брови. Это бы меня обидело, если бы он обратил внимание на кого-то еще, но нет. Девочки-медсестры, лаборантки, администраторы тоже пытались к нему подкатить, все безрезультатно. В анкете стояло «не женат», что давало шанс на свободные отношения, однако кто-то у Артема все же был, раз не понимал намеков. Вот уже неделю я была на него обижена и старалась не подходить близко, только по делу. Вот сейчас как раз такой момент и наступил. Очень хотелось с ним пообщаться.

Вышла из кабинета, поправив перед зеркалом в приемной вишневую блузку с пышными рукавами и молочно-белую юбку-карандаш. На моих стройных ножках замшевые туфельки в тон юбке, волосы забрала в высокий хвост. Выглядела я просто отпад, ну какой мужчина устоит?! Однако именно такой и вызвал у меня интерес, что мне несвойственно. Как правило, это мужчины за мной бегали, а не я за ними. Мой недавний роман с женатым мужчиной потерпел фиаско, когда я узнала, что он женат. Поэтому сейчас я совершенно свободна, а мужчина, который мне нравится, не обращает на меня никакого внимания. Это провал, Лизонька!

— Артем Станиславович, можно? — постучалась и вошла в кабинет программиста.

Тот едва посмотрел на меня, бросив хмурый взгляд, и кивнул. Ну что за человек такой, даже не улыбается никогда!

— Я вам принесла список специалистов, которых нужно пройти в ближайшие две недели. Это обязательный медосмотр для всех сотрудников.

Артем протягивает руку, куда я вкладываю файл со списком, и пересматривает документы.

— Но я не врач и не медперсонал, — поднимает на меня сердитый взгляд.

Можно подумать, я ввела эти правила.

— Все, кто работает у нас в клинике, обязаны проходить ежегодный медосмотр. Поэтому мы не требовали его у вас при устройстве к нам, так как ожидали плановый. Вы не переживайте,

часть анализов сдаете у нас, а некоторых специалистов можно пройти за пару дней. У нас договоренность с другой клиникой, это бесплатно для сотрудников.

— Ясно, пройду, — отодвигает от себя файлы Артем.

— Если хотите, я вас запишу на завтра, — предлагаю ему, надеясь на положительный ответ, и Артем снова кивает. — Хорошо, завтра в час дня мы с вами поедем, если вы не против.

— Мы с вами? — морщится как от зубной боли Артем.

— А вы что-то имеете против моей компании? — стараюсь сдержаться, но это уже переходит все рамки. С чего он ко мне так относится? Будто я его обидела чем-то.

— Я могу и сам добраться, — невозмутимо произносит мужчина, чем явно отмахивается от моей компании.

— Как хотите, я все равно на машине поеду, а вы можете добираться сами... На автобусе! Потратив на это часа два!

Встаю со стула, где сидела, и иду на выход, сердито впечатывая каблучки в кафельный пол. Я такая злая, что впору визжать от досады.

— Елизавета Николаевна, если дело только в удобстве передвижения... — хмыкает за спиной Артем. — То я поеду с вами.

— Конечно в этом, — разворачиваюсь к нему. — А вы что подумали? Просто глупо ехать в одно место по отдельности. Не переживайте, я возьму с собой еще кого-нибудь, чтобы вы не опасались оставаться со мной наедине!

На этом ухожу, взметнув рыжим хвостом на прощание. Пусть думает что хочет, но я не понимаю, почему ему не нравлюсь, и всё тут.

По коридору иду злая как черт, готова броситься на любого, кто хоть слово мне скажет. Все уже знают, какая я могу быть, когда сержусь. Причем если не права, я всегда извинюсь, но вот если правда на моей стороне, то язык у меня хорошо подвешен. Однако с Артемом я себя веду как кисейная барышня, что-то там мямлю, глупо улыбаюсь. Одним словом, дурочка, да и только. Думала, проведем половину дня вместе, пообщаемся, познакомимся ближе, может тогда и получится у меня подобрать ключик к этому гению. А теперь придется с собой брать кого-то третьего, что же, пусть это будет мужчина. Да такой, который давно за мной ухаживает. Надеюсь, Артему понравится смотреть, как красивая женщина улыбается и флиртует с другим, а не с этим угрюмым и упрямым программистом.

С довольной улыбкой поворачиваю к отделу маркетинга. Его начальник мой хороший знакомый, который давно мечтает перейти в статус любовника. Но Олег всем хорош, кроме надежности именно как мужчина. Слишком много женщин вокруг него крутится, а он, как майский шмель, опыляет своим вниманием каждую. Я на такое не согласна и вставать в эту очередь не собираюсь. Однако заставить Артема поревновать не помешает. Здоровая конкуренция иногда вызывает ответную реакцию. Надеюсь, что именно такую, какую хочу я.

Глава 8

— Пап, а ты был в магазине? — Егорка залезает ко мне на колени и обнимает за плечи.

— Зачем? Продукты у нас вроде бы есть, — хмурюсь, вспоминая про молоко, которое заканчивается. Забыл купить после работы.

— Ты обещал посмотреть, сколько мамы стоят, — напоминает мне сын, а я на пару секунд зависаю, пытаюсь вспомнить, что говорил.

— Во-первых, я не обещал, во-вторых, вы сами не знаете, какую хотите маму, — сбрасываю эту проблему на детей, пусть подумают, потом отвлекутся и забудут. Но не тут-то было.

— Я знаю, как должна выглядеть наша мама, — заявляет Василиска.

— И как?

— Как принцесса, — восхищенно произносит дочь.

— Угу, — ворчу я, соображая, как слезть с этой темы. — Вы нарисуйте мне, а я, если буду около магазина, посмотрю.

— Я не буду принцессу рисовать, — морщится Егорка. — Пусть девчонки рисуют принцесс.

— Тогда у тебя не будет мамы, — показывает брату язык Васька. — А я нарисую самую красивую маму! И волосы у нее будут золотые!

— Не бывает золотых волос, — спорит с сестрой Егорка.

— А вот и бывает! Я в мультфильме видела, такие волосы как огонь, красные, желтые и солнышко внутри.

— Пфф, тогда они сгорят, — смеется Егорка.

— Пап, бывают такие волосы? — заглядывает мне в глаза Васька. — Как солнышко, оно же горит?

— Горит, — подхватываю дочь с коляски на руки и иду с ней в их комнату. — Сейчас мы возьмем с тобой карандаши и бумагу, а ты нарисуешь мне, какую маму хочешь, договорились?

Дочка важно кивает и набирает карандаши из стеклянной банки, где у нее полный набор. Половина уже нужно точить, а то рисовать нечем. Выбираю все карандаши, которые нуждаются в заточке, и с Васькой возвращаемся на кухню. Пододвигаю ее коляску к столу, раскладывая листы. После того, как я начал возить Василису на занятия, дочь заметно повеселела и стала как-то старше. За месяц у нее там появились подруги, с которыми она общается вечерами по телефону, смеется, что-то обсуждает. Я рад слышать ее смех и невольно улыбаюсь сам, слушая девчоночью болтовню.

— А я не буду рисовать маму, — дуется Егорка. — Мне все равно, какая она будет. Пусть папа любую купит. Мальчики принцесс не рисуют!

— Значит, мама будет только моя, — спорит с ним Васька.

— Мама не может быть только твоя! — злится Егорка.

— Так, все, спор закончили, — останавливаю ссору, что грозит начаться. — Мне кажется, что так мы маму не выберем. Давайте купим ту, что понравится мне?

Тишина повисает в доме, даже слышно, как тикают старинные часы еще бабушкиной эпохи. Дети усиленно думают, хмурятся, затем Василиска выдает:

— Папа, ты не понимаешь совсем! Мамы для детей, а не для пап! — осуждающе смотрит на меня, да так грозно, что поднимаю руки, сдаюсь.

— Понял, всё. Тогда будем искать по вашим заявкам. Только учтите, процесс может быть долгим. Мы же не хотим покупать лишь бы кого? Обратно не сдашь.

— Зачем обратно? — на глазах Васьки выступают слезы, крупные, сверкающие как бриллианты. — Мама она одна.

— Отставить слезы! Или я вообще не пойду в магазин, — заявляю дочери, отчего ее нижняя губа начинает подрагивать, сейчас расплечется. — Ладно, рисуй давай. Будем брать одну и на всю жизнь.

Выхожу из кухни, направляясь на улицу. Захотелось никотином себя заправить, а то в горле свело что-то до боли. Я курю очень редко, хотя раньше чадил за компьютером так, что дым в комнате можно было резать. Однако Лариса быстро меня отучила. Пока беременная была, ее от запаха тошнило, и я курил только на работе. Потом дети маленькие были, тоже не хотел на них куревым дышать. Но иногда накатывало, как сейчас, раз в пару дней. Казалось, сигарета в зубы, и всё вставало на свои места. Самообман, согласен, да и привычка дурная. Ваське не нравится, опять ругать меня будет.

Делаю затяжку и невольно вспоминаю, как дочка сердится. Бровки домиком, глаза прищурены, губы поджаты. Умора, одним словом. Совсем как... Стоп, Смирнов. Не ты ты женщину вспомнил. Она тебе никто, да еще и из начальства. Но когда разговор о цвете волос зашел, невольно Елизавета Николаевна перед глазами встала. У нее такой цвет волос. Не то что рыжий, а именно как огонь. Впрочем, явно не натуральные, просто краска хорошая или салон дорогой, где ее красят. Но одно другому не мешает. Одни ее туфли стоят как половина моей зарплаты. Я раньше хорошо в вещах разбирался, когда деньги были. Мог себе позволить, да и Лариса у меня модница была. Всё, не нужно всё это мне вспоминать. Ни к чему это всё.

Возвращаюсь в дом. Дети заняты своими рисунками, даже не отвлекаются, так увлеченно рисуют. Причем и Егорка что-то там выводит на своем листе. Ну, главное, заняты делом, и разговоры на эту тему прекратились. Не знаю, как буду разруливать потом всё это. Одна надежда, что забудут, увлекутся чем-то другим. Зря я им вообще про магазин этот сказал, точнее, версию тещи подтвердил. Где я им маму куплю, тьфу, найду. Да и не нужен нам никто.

Какая женщина захочет жить с мужчиной, у которого двое детей, а один из них инвалид? Нет, я сам как-нибудь, хотя хотелось. До зубовного скрежета хотелось. Физически, а не морально. Сердцем я вообще никого не хотел, а вот организм требовал. Ему не прикажешь. Это как в армии, хочется, а возможности нет. Тут вроде и возможность есть, а головой понимаешь, что ни к чему хорошему не приведет. Иногда сводило так, что больно было. Я же молодой, и от физиологии никуда не денешься. Просыпался по утрам с таким желанием, что хоть на стенку лезь. Но не до этого мне, тем более не до свиданий.

— Пап, я нарисовала! — радостно заявляет Васька, протягивая мне свой рисунок.

Ставлю кастрюлю с водой на плиту, чтобы пельмени сварить на ужин, и подхожу к дочери.

— Смотри, вот какие волосы должны быть! Правда красивая?! — с восторгом показывает дочка свою принцессу, а я замираю, разглядывая рисунок.

Знаю, кого мне напоминает эта чертова принцесса в воздушном голубом платье с красными бантами по подолу и огненного цвета волосами. Елизавета, мать ее, Николаевна собственной персоной!

Глава 9

— Артем Станиславович, мы вас ждем! — Лиза вышла из большой черной иномарки и машет мне рукой. — Мы сегодня с Олегом Викторовичем поедем.

Иду к машине, стараясь вспомнить, кто такой этот Олег Викторович, но, когда сажусь на переднее сидение рядом с водителем и поворачиваюсь, чтобы поздороваться, сразу вспоминаю этого холеного мужика. Он чуть старше меня, высокий, спортивного телосложения, но такой весь гладенький, что ли. На голове короткая стрижка, волосы светлые и будто с осветленными прядями. Лицо круглое, гладко выбритое. Невольно провожу рукой по подбородку, где уже ощущается двухдневная щетина. Куда мне до этого щеголя в дорогом костюме и начищенных до блеска туфлях.

— Олег Викторович, — киваю мужчине и бросаю короткий взгляд на Елизавету Игоревну.

Сегодня она просто чудо как хороша. Особенно когда улыбается этому щеголю. На Елизавете яблочного цвета платье с пышной юбкой и рукавами фонарики. Волосы забраны в высокий хвост, на лице естественный макияж. Красивая, тут я ничего не могу сказать против. Ей даже едва заметные веснушки идут. На загорелых ногах серебристые босоножки с тонкими ремешками и аккуратные бледно-розовые ноготки на маленьких пальчиках.

Все это отмечаю машинально, но эти пальчики у меня перед глазами стоят. Завис, короче.

— Вы что хмурый какой, Артем? — спрашивает меня Олег Викторович, когда я отвернулся к окну, стараясь не слышать веселый флирт за спиной. — С нами такая прекрасная девушка едет, а вы молчите как на допросе.

Ржет козел, на эмоции выводит.

— Ну что ты, Олег, пристал к человеку, — пытается мягко остановить мужчину Елизавета. — Лучше расскажи, как у вас командировка с Захаром Николаевичем прошла, как там клиника в Германии? Лучше нашей?

— Да что рассказывать, Лизонька, — смеется Олег Викторович. — Женщины там страшные, хирурги отличные, но пластика им мало помогает в этом деле.

Снова ржет как конь, а я усмехаюсь. Не ожидал, что начальник отдела маркетинга такой остряк. Мне он всегда не особо нравился, какой-то скользкий весь, в смысле, вроде улыбается, а в глазах что-то хищное, зубастое притаилось. Хитрый тип.

— Так что вы, Артем? Говорят, вы гений компьютерный? По матрице шарите, да? Как в фильме, где Том Круз играл?

— Примерно так и есть, — хмыкаю в ответ, ловлю веселый взгляд Елизаветы. Интересно, поняла она весь бред, что несет этот мужик?

Дальше едем молча. Точнее, я молча, а Олег Викторович осыпает комплиментами Елизавету. Слушать все это нет никакого желания. Хочется воткнуть в уши наушники и включить музыку, но не могу. Сразу поймут, что специально сделал, неуважение проявил.

— Лизонька, ты сегодня просто чудо как хороша. Как насчет ужина в пятницу? — целует ручки девушки Олег Викторович. — Пойдем в ресторан, любой на твой выбор.

— Извини, но у меня другие планы.

— Это какие планы у такой красивой девушки?

— Вот именно у такой красивой и куча планов.

Отказала, хорошо. Но, может, просто ломается? Явно у этой Елизаветы ухажеров не сосчитать. Вот кому скучать не приходится.

— Тогда в субботу? — настаивает неугомонный начальник.

— В субботу тоже не могу. У мамы юбилей, семейное мероприятие, сам понимаешь.

— Ох, Лизонька, неприступная ты женщина, — ворчит Олег Викторович, а у меня невольно улыбка по губам ползет.

— Приехали, — докладывает водитель, останавливаясь у крыльца явно дорогой клиники. Тут и охрана на входе, да и машины все как на подбор. Вся парковка забита.

Выхожу из машины последним и иду за парочкой. Олег Викторович приобнимает Елизавету за тонкую талию, а мне так и хочется сбросить его руку. Что у них за отношения такие, позволять себе на людях обниматься? Впрочем, мое какое дело? Сейчас быстро пройду все, что нужно, и свалю отсюда домой. Мне еще за Васькой ехать. Егорку соседка заберет из садика. У нее тоже дочь с сыном в одной группе с моим. Удобно, утром забирают, вечером привозят. Хотя в этом меня разгрузили.

— Так, вот вам ваши списки специалистов и анализы, которые нужно сдать. Галочками отмечены те, что на завтра с утра. Кровь надо утром до завтрака, а остальные можно и сегодня. Вот вам специальные баночки...

— Лизонька, — морщится Олег Викторович. — Неужели ты думаешь, я сюда завтра с этими банками притащусь?

— Надо, Олег Викторович, куда без этого, — смеется как перезвон колокольчиков Елизавета. — Все, вы идите, а я пока по своим врачам пробегусь.

И она убегает, взметнув длинной юбкой своего платья.

— Хороша, — смотрит ей вслед Олег Викторович. — Нравится?

— Ничего так, — отвечаю уклончиво. — Ну что, по врачам?

Проходим довольно быстро. Сдаем, что возможно сейчас, в том числе и ЭКГ. Елизавета иногда попадаетеся нам в очереди в один кабинет, уступаем ей, и она убегает дальше.

— На сегодня все, — смотрит на часы Олег Викторович, когда мы проходим поочередно окулиста. — Время медосмотра закончилось, сейчас вряд ли пустят, тут все по записи. Пошли в кафе зайдем, тут вкусно кормят? Там и Лизу подождем?

— Да я лучше пойду, — стараюсь отвязаться от компании Елизаветы и этого хмыря. — У меня еще дела есть.

— Ну давай, — хлопает меня по плечу Олег. — Баночки не потеряй свои.

Уходит к лифтам посмеиваясь, а я иду по коридору к лестнице. У самого выхода сталкиваюсь с Елизаветой, которая буквально вылетает из какого-то кабинета, чуть не сбивая меня с ног.

— Оу, Елизавета Николаевна, куда так спешите? — обхватываю ее за хрупкие плечи, невольно прижимая к себе.

По венам будто расплавленный металл проносится, когда чувствую ее теплую кожу под тонким шелком. Она мне достает макушкой до подбородка, и невольно вдыхаю ее аромат. Что-то цветочное, свежее. Ей очень идет такой запах. Вдыхаю его полной грудью, заполняя свои рецепторы и накачивая внутреннюю память. Я запомню этот запах надолго. Нравится так, что невольно глаза на мгновение прикрываю.

— Отпустите меня, Артем Станиславович, — каким-то мертвым голосом произносит Елизавета. — Мне нужно побыть одной.

Словно выныриваю на поверхность из своих ощущений и удивленно смотрю на бледную Елизавету. В ее лице нет привычного румянца, даже веснушки побледнели.

— Что-то случилось? — встревоженно спрашиваю девушку.

— Ничего, — полумертвым голосом отвечает она и внезапно всхлипывает, а потом как заревет, что пугает меня до чертиков. — Ничего у меня не случилось. Все просто отлично!

А сама рыдает, уткнувшись в мое плечо.

Глава 10

— Изольда Михайловна, можно к вам? — стучусь и заглядываю в кабинет гинеколога. — Нас на медосмотр отправили.

— А, Лизонька, заходи. Рада тебя видеть, как мама? — Изольда Михайловна встает из-за своего стола и идет навстречу, обнимает.

Эта женщина всегда мне очень нравилась. Они с моей мамой дружат еще со школы. Я всегда восхищалась Изольдой, такая красивая, следит за собой и вообще шикарно выглядит для своих пятидесяти лет. Недавно были у нее на юбилее, замечательный праздник получился. Правда, потом у Изольды с мужем случился развод, тот ушел в новогоднюю ночь к другой женщине, более молодой. Но я все равно не могу понять, как можно было на кого-то поменять Изольду?! Ей на вид и сорока пяти не дашь. Стройная, хорошо одетая, с идеальной прической. Даже халат ей белый идет с розовой медицинской формой под ним.

— Мама отлично, привет вам просила передать. Говорит, совсем пропали, — улыбаюсь я, целуя Изольду в щеку. Она моя крестная, и я ее очень люблю и уважаю. — Давно не заходили в гости.

— Да всё некогда, — смеется Иза, как ее называют близкие. — Но скоро приглашу вас на свою свадьбу, — хитро улыбается.

— Вот это да, Иза. Из огня да в полымя? — смеюсь, усаживаясь за стол напротив Изольды. — Хотя какие ваши годы, главное, мужчина достойный, настоящий полковник.

— А он и есть настоящий полковник, — смеется Иза. — Боря бывший военный, уходит в отставку.

— Рада за вас. Неожиданно, но, может, оно и к лучшему. А Света приедет?

— Дочь у меня беременна вторым ребенком и свадьбу пока не одобряет. Видишь ли, мой будущий муж ее как бы свекор.

— Дела, Иза. Шалите на старости лет? — уже открыто смеюсь, а Изольда тоже.

— Маразм крепчает, — поддакивает она. — Ну что там, давай свои бумаги, штамп поставлю или тебя посмотреть? Давно не была.

— Ой, да что там смотреть, — протягиваю листы медосмотра Изе. — Все нормально. Низ иногда тянет, но перед менструацией обычное дело.

— Низ тянет... — становится задумчивой Иза. — Давай-ка на кресло, моя дорогая.

— Да ладно вам, Иза, — пытаюсь сопротивляться.

— Нет, не спорь. Лучше посмотрю и мазок возьму. Ты у меня год с лишним не была? В том году я не помню, чтобы тебя смотрела.

— Да почти два года, в том году я просто со штампом ушла, не смотрели.

— Тем более, давай, залезай, — Изольда Михайловна встает из-за стола и идет мыть руки, а медсестра готовит мне кресло. Кладет одноразовую пеленку, вынимает стерильные инструменты. Я иду за ширму и раздеваюсь.

Осмотр проходит замечательно. У Изы мягкие и нежные руки. Нет, она, конечно, смотрит как ей нужно, давит где необходимо, но все старается делать деликатно. Лишь на одном моменте долго обследует, мне немного больно.

— Ну что, Лизонька, одевайся.

Изольда снимает перчатки и отходит к раковине. Я быстро одеваюсь и возвращаюсь на свое место, напротив Изольды. Та сидит, задумчиво смотрит на меня, тербит ручку в руке с бесцветным маникюром.

— Что я тебе могу сказать, крестница, — наконец вздыхает Иза. — Давай не будем делать поспешных выводов, мне нужно еще тебя обследовать. Пугать не собираюсь, но и правду скажу. Я подозреваю опухоль, подожди, не перебивай.

Я захлопываю рот, когда собираюсь вывалить на крестную кучу вопросов.

— Это необязательно плохо, Лиза. Но проверить нужно. Я могу и ошибаться, но мне не нравится уплотнение у тебя в матке. Давай мы не будем накручивать как бы что, нужно сделать УЗИ и взять анализ на биопсию.

— Что?! Биопсию? — это пугает меня до чертиков, и я не знаю, что делать. Хочется бежать куда угодно и забиться в норку, где меня никто не найдет. Забыть всё, что тут произошло, жить дальше, не вспоминать этот жуткий сон.

— Да, биопсию. Сейчас это стандартная процедура. Ничего страшного в этом нет. Лучше проверить всё сейчас, чем когда будет поздно.

— У меня рак?! — глаза ужасно жжет подступающими слезами. Я на грани, впору впасть в истерику.

— Почему сразу рак? — удивляется Изольда. — Опухоли бывают разные. Плохо, что ты еще не рожала.

— Почему? — прямо спрашиваю крестную, но Изольда отводит взгляд.

— Еще раз говорю, давай заниматься проблемой по мере поступления информации. Вот здесь подробный план обследования. Запишись, пожалуйста, на те дни, когда можешь их пройти. И не затягивай.

Изольда вынимает из принтера распечатанный лист с указаниями. Обследований много, успеваю только заметить УЗИ, КТ, анализ крови... Остальное не вижу, всё расплывается в глазах. Слезы все-таки потекли по щекам горячими дорожками.

— Маме пока не говорите, крестная, — шепчу, сжимая в руке листок с назначением.

— Не скажу, да и говорить пока нечего. Ты рано расстроилась, Лиза. Давай, как всё сдашь, с результатами ко мне. Будем лечить.

— Резать? — спрашиваю шепотом.

— Почему сразу резать? Ты слишком себя накрутила. Сейчас главное обследование, а выводы потом. Еще раз говорю, Лиза, соберись и не раскисай. Поняла меня?

— Да, — встаю со стула и снимаю свою сумочку со спинки. Кладу туда свернутый лист бумаги.

Всё как в тумане, в голове полный хаос. Одна лишь мысль бьет по вискам: «Я умру».

— Лиза, помни, что я сказала, — провожает меня Изольда до двери. — Еще ничего не ясно, не расстраивайся так сильно. Возможно, это пустяк, который мы вылечим за пару месяцев. Ты слышишь меня?

Киваю и почти вываливаюсь из кабинета гинеколога, падая в чьи-то руки, что удерживают меня за плечи.

— Оу, Елизавета Николаевна, куда так спешите? — спрашивает меня мужской голос, а я почти ничего не слышу и не вижу.

Меня буквально выворачивает от истерики, которая сейчас случится, и она накатывает, как волна. Сносит меня, заставляя рыдать на груди Артема, выплакивать всю свою тревогу и печаль. Я очень боюсь, очень. Я ни разу в жизни так серьезно не болела, кроме аппендицита. Как мне теперь жить с этим, как дождаться результата?!

История Изольды Михайловны в книге "Развод. Я ей нужен".

Глава 11

— Отпустите меня, Артем Станиславович, — произношу я. — Мне нужно побыть одной.

— Что-то случилось? — он встревоженно смотрит на меня.

— Ничего, — стараюсь говорить ровно, но меня все равно срывает. — Ничего у меня не случилось. Все просто отлично!

Рыдаю, уткнувшись в его плечо. И мне плевать, что размажется тушь, что испачкаю его явно новую рубашку. Мне сейчас не до всего этого. В голове лишь одна мысль: я больна! И почему я? Мне еще столько предстоит в этой жизни, я, можно сказать, только жить начала. Выучилась, работа хорошая, карьера. Я, может быть, семью хотела, детей, а что теперь? Ничего?!

Но я же сильная, да? Это сейчас я немного в шоке от новостей о своем здоровье. Но я все это переживу, и у меня будет так, как я хочу. Я привыкла сама добиваться всего, в том числе и победить болезнь. Подумаешь, опухоль. Живут же люди с таким.

— Лиза! — дверь открывается, и появляется Изольда Михайловна. — Так и знала, что рыдать побежала. Пойдем, я тебя домой отвезу. Мне с твоей мамой поговорить нужно. Ты на своей машине?

— Нет, крестная, — всхлипываю, пытаюсь вытереть глаза бумажными платочками, что протянула Иза. — Я в плане медосмотра с Олегом приехала.

— А это кто? — смотрит на Артема Иза. Олега она знает, как-то сталкивались у меня на работе.

— Наш новый сотрудник, Артем Станиславович, — шмыгаю я, успокаиваясь. — Я теперь вам рубашку должна.

Показываю Артему на мокрое пятно на груди в разводах туши.

— Я куплю новую, скажите только размер.

— Ничего не нужно, — сердито сжимает губы Артем, отстраняясь от меня. — Я сам могу купить рубашку.

— Мне было бы приятно, — смотрю, как Артем буквально меняется на глазах. Из сердитого превращается в спокойного, мне даже кажется, что он мне сочувствует. — Мы можем сами выбрать с вами, вместе пойти в магазин.

— В магазин я пойду один, Елизавета Николаевна, а вот в кино с вами схожу, если вы все еще хотите. Только завтра и на вечерний сеанс, слишком поздно я не могу. Надо дома быть.

— Семеро по лавкам? — улыбаюсь сквозь слезы, а Артем как-то странно смотрит на меня. — Вечерний, так вечерний. Я согласна.

Артем прощается с нами и уходит, а мое настроение ползет по шкале вверх. И всего-то нужно было назначить свидание, подумаешь. Главное, я своего добилась, а вот что буду делать с этим дальше, сама не знаю.

— Поехали, давно у вас не была, — обнимает меня за плечи Иза, и мы идем на выход. — Хороший у тебя знакомый.

Это она про Артема, а я киваю.

Только бука какой-то, вечно серьезный и неразговорчивый.

— Бывает. Может, у него в жизни что-то произошло или не складывается. Не думай об этом, если твой мужчина, сам к тебе придет.

— Ох, крестная. Если ждать, пока мужчина созреет... Да и куда мне теперь романы заводить.

— Ты это брось, еще ничего не знаем, рано впадать в панику и упадническое свое настроение оставь. Возможно, я ошиблась и все не так плохо. Просто перестраховываюсь.

— А если плохо?

— Будем решать проблему по мере ее наступления. Садись.

Изольда открывает машину, новенький алого цвета «Мерседес», и садится за руль.

— Подарок? — хитро прищуриваюсь я, вспоминая ее зеленого цвета «Фольксваген».

— Да, Боря подарил на свадьбу, — улыбается Изольда, а я за нее радуюсь.

Первый муж поступил с ней не очень красиво. Ушел к молодой, причем под самый Новый год и пятидесятилетний юбилей Изы. Вот такой сюрприз преподнес. Поздравил, так поздравил.

— Маме и папе пока не говори, крестная. — прошу Изу.

— Не скажу, так как нечего пока говорить. Еще не хватало, чтобы твоя мама в истерику впала, ты же знаешь, какая она паникерша, — улыбается Иза. — Ну что, в кондитерскую и к вам? Сделаем твоей маме сюрприз? А сладенькое нам сейчас всем не помешает, особенно тебе.

— Я не против.

Дом у родителей большой, уютный. Я совсем недавно перебралась в свою квартиру, пора уже было жить самостоятельно. Мама долго переживала по этому поводу, все звала меня вернуться, но я твердо стояла на своем. Поддержал меня папа и Захар, который как-то заезжал в гости.

— Ирина Александровна, девочка уже вышла из младенческого возраста, сколько ей еще сидеть у вашей юбки? — смеялся Захар на все протесты своей мачехи.

— Для меня она всегда будет маленькой доченькой, — вытирала слезы мама, словно провожала меня жить куда-то за тридевять земель.

— Мам, ну хочешь я к вам буду каждые выходные приезжать? — успокаивала я маму.

— Хочу, но ты у меня единственная дочь, вот родишь и сама узнаешь, какого это, детей из дома выпускать.

— Ну ладно тебе, Иришка. Пусть девочка живет как ей нравится, — заступился за меня папа, чем поставил точку в этом споре.

Так я и начала жить одна, сразу после окончания института. В квартире, что мне подарили родители после вручения диплома. Мне нравилось жить одной, обустраивать свое уютное гнездышко, покупать милые занавески на кухню, расставлять в вазах цветы от поклонников. За мной многие ухаживали, но до сих пор никто не украл мое сердечко. До этого времени, пока не появился Артем. Неразговорчивый, мрачный, порой какой-то дикий. Ну вот понравился и всё тут. Сердцу не прикажешь, кого любить, а кого нет. Сама не понимала, что в нем такого, что притягивает меня как магнитом. Может, его неуступчивость или то, что явно не был во мне заинтересован. Не знаю, но я явно влюбилась. И что теперь с этим делать, непонятно.

— Мы торт купили и твои любимые эклеры в шоколаде, — после поцелуев и приветствий Изольда достает из фирменного пакета сладости. — Чаем угостите?

— Конечно, дорогая, — улыбается мама. — И не только чаем, а моим фирменным ликером из смородины. Не переживай, водитель Захара тебя отвезет. Надеюсь, Боря не будет ругаться?

— Боря вам не Вова, — хохочет Иза, вспоминая своего бывшего мужа.

Мама ведет подругу в столовую, где уже накрывают на стол, а папа подзывает меня к себе в кабинет.

— Пойдем-ка, дочь, расскажешь, что у тебя стряслось, — обнимает меня за плечи.

— Откуда ты знаешь? — пугаюсь я.

— Да на тебе лица нет и глаза зареванные. Если мама еще не заметила, то только из-за присутствия Изы, а вот мне можешь не врать. Вижу тебя как на ладони.

— Ох, папа, всё-то ты знаешь! — иду с ним как на казнь, понимая, что серьезного разговора не избежать.

Глава 12

— И куда это ты, Артем, собрался? — строго смотрит на меня бывшая теща, будто я у нее на допросе.

— Марина Николаевна, сегодня выходной. Я провел с детьми весь день, мог я на три часа их оставить с вами без вопросов?

Стою у зеркала, застегивая новую рубашку, что купил себе сам в ближайшем к дому магазине. Мы с детьми сегодня ходили покупать Егорке ботиночки, а Ваське новую кофточку. Ну и себе приобрел рубашку, надо же на работу в чем-то ходить, а то хожу в старом. Да и тушь у Елизаветы Игоревны оказалась стойкая, пятно не отстиралось даже с добавлением белизны.

— Ты никуда не ходил вечером уже пять лет, с чего бы сейчас? — строго поджимает губы бывшая теща.

— Я иду в кино и просто вас попросил побыть с детьми.

Отворачиваюсь от зеркала, беру в руки куртку.

— Неужели я не могу сходить в кино?

— С кем? — тут же прищуривается раздраженно Марина Николаевна.

— Один.

— И поэтому так вырядился? У тебя кто-то появился, Артем? — пытается она.

— Пока никто, но даже если и такое случится, вам ничего не угрожает.

— Мне?! Да ты, как все мужчины, забросишь на нас с отцом своих детей, забудешь про Ларисочку...

— Не переживайте, вашу дочь я вспоминаю каждый день, глядя на наших детей.

— Приведешь в дом женщину...

— И что? Возможно, я найду им такую, что станет им матерью. Детям нужна мама.

— Это тебе нужна баба! — огрызается теща. — Ты путаешь эти понятия.

— Даже если и так? Мне что, всю жизнь оставаться монахом? — иду в прихожую, прохожу мимо гостиной, где дети смотрят какой-то мультфильм.

— Вот как ты заговорил! Быстро же ты забыл мою дочь! Лариса старалась, всю беременность была одна, пока ты на своей работе время проводил. Может, поэтому сердце моей дочери и не выдержало.

Теща начинает всхлипывать, а я молча натягиваю потрепанные кроссовки. Надо бы и себе обувь купить, а то хожу в обносках.

— Я тебя предупреждаю, если ты приведешь сюда женщину, ноги моей не будет в этом доме! — ставит ультиматум Марина Николаевна.

— Что же, придется найти няню, — спокойно заявляю ей и выхожу из дома. — А вам других внуков.

— Совести у тебя нет! — несется мне вслед, но я делаю вид, что не слышу. Так и думал, что начнется скандал, как только я соберусь на свое первое свидание.

Давно уже задумываюсь о няне, но проблема в том, что она мне раньше не особо нужна была, я никуда не ходил. Отвозил утром Ваську на занятия, Егорку забирали соседи в садик. А когда у дочери не было занятий, то вызывал тещу или маму. И вот теперь это становится проблемой. Если я собираюсь продолжать свои встречи с Елизаветой, то эту проблему нужно решать. А я собираюсь? Пока ничего не ясно, но, когда она рыдала там в клинике у меня на плече, что-то торкнуло, сломалось. Захотелось успокоить, посочувствовать. Узнать, что так расстроило, но кто я такой, чтобы лезть к ней с вопросами.

Спускаюсь в метро, вспоминая о своей машине. Когда-то у меня был новый Land Rover черного цвета. Эта машина так нравилась мне, что Лариса даже ревновала, видя, как я начищаю до блеска стекла, убираю в салоне. Она смеялась, что я за женой так не смотрю, как за машиной.

Однако, что было хорошо в Ларисе, она всегда понимала мою работу. Я мог сутками работать над проектом и почти не выходить из-за рабочего стола. Ни одного упрека, ни одного скандала. Если работал дома, то просто рядом со мной на столе появлялся вовремя чай или кофе, суп или пирожки. В такие моменты я ел машинально, даже мог не вспомнить потом, что именно закинул в топку.

— Что ты ел на обед? — ради смеха спрашивала после Лариса, а я силился вспомнить и не мог. — Это были беляши, я сама пекла.

— Вкусные, — смеялся я, и мы оба понимали, что я даже не чувствовал вкуса того, что ел.

В эти моменты я ничего не замечал вокруг. Лишь когда у Ларисы внезапно отошли воды, и она встала на пороге моего кабинета вся растерянная, в мокрой ночной сорочке, меня словно отбросило от монитора. Так как жена носила близнецов, ее должны были положить в больницу на пару недель раньше, но не успели. Дети решили, что им надоело сидеть внутри мамочки, и попросились наружу.

— Я рожая, Тема... — прошептала она, испуганно глядя на лужу у ее ног.

Компьютерное кресло, когда-то сделанное на заказ, отлетело в сторону, упало на пол. Я подскочил к жене и поднял ее на руки, понесся вниз, схватив в спальне ее халат с кровати и домашние тапочки.

В больнице мы оказались через полчаса, я гнал как ненормальный, и, что удивительно, меня никто не остановил. Через час Ларису уже готовили к экстренной операции, а я сидел рядом, держал жену за руку.

— Детей не бросай, — шептала она, морщась от боли и поглаживая огромный в синих венках живот. — Скажи, что я их очень люблю.

— Сама скажешь, — огрызаюсь я, хотя у самого поджилки трясутся. Страшно до жути. Мне, мужику, страшно. Жена рожает, а я зубами от страха стучу. — Давай без этих разговоров, Лар, что за настрой!

— Хорошо, просто операция, боюсь немного, — признается она.

— Все хорошо будет, скоро увидишь своих Ваську и Егорку, — через силу усмехаюсь я.

— Увижу, но обещай, что их не бросишь!

— Обещаю, — киваю я.

— И... Маму им найдешь... — тихо произносит жена, а у меня по спине холод волной идет.

— Еще что-то подобное скажешь, уйду! — рычу на нее, и Лариса кивает, тихо плачет.

А потом ее не стало. Что это было, я не знаю. Может, жена что-то чувствовала или просто боялась операции. Но факт остается фактом, я остался один с двумя крохами, которые заполнили все мое время и мое сердце. Именно в свое сердце, что я окружил броней и никого не пускал, я и закрыл доступ любым чувствам и желаниям. Только наши с Ларисой дети и все.

За компьютер я больше не вернулся, даже в свое удобное кресло. Все продал, от всего избавился, а оказалось, что дороги обратно нет. Деньги ушли на Ваську, которая первые полгода почти не вылезала из больниц, ну и я вместе с ней. На массажи, на дорогие лекарства, на платные палаты. Но это все была ерунда, по сравнению с моим одиночеством, которое я начал чувствовать примерно через год. В один миг вдруг осознал, что я один и Ларисы больше нет. Есть дети, я их очень люблю, а вот в душе одинок и больше не найду такую, как моя жена. Никогда.

Глава 13

— Давай рассказывай, из-за чего ты плакала? — папа садится на свое место за столом и смотрит на меня, как раньше в детстве.

Я вспоминаю, как приходила со школы и ждала этого разговора с отцом каждый вечер, кроме выходных. Он звал меня к себе в кабинет перед ужином и подробно расспрашивал, как прошел день. Пока была маленькая, выкладывала ему всё: как с подругой смеялись на уроке и нас чуть не выгнали, как дала учебником наглому однокласснику по лбу.

Рассказывала обо всем, в том числе об оценках, уроках. Когда стала старше, то разговор касался в основном только учебы, о своих поклонниках я уже не выкладывала всю правду. Да и рассказывать было не о чем. В школе за мной многие ухаживали, я была красивая, обеспеченная, веселая. Пусть и рыжая, но даже в этом был свой плюс. Девочки завидовали моей одежде, прическам, которые я выдумывала сама. С длинными до талии волосами это было просто.

О первой любви я, естественно, ничего не сказала папе, это за меня сделала мама. Да и какая там любовь в пятом классе? Но для меня это было главное событие в жизни. Я влюбилась в старшеклассника, который как-то открыл передо мной дверь в школу. Маленькая Лиза возомнила себе, что ему нравится, хотя он и не обращал на меня внимания. Я искала его на переменах, на всех школьных мероприятиях, а он, как мне казалось, специально меня не замечал. Буквально сохла по нему, впадая в отчаяние, если не видела, и в радостную эйфорию, если встречала в коридорах школы. Краснела, как идиотка.

Все за нас решил осенний бал, когда я была уже в девятом классе. На бал я явилась в атласном изумрудном платье с пышной юбкой. Волосы мама заплела и уложила короной, выпустив несколько кудряшек по бокам. Первый раз я наредила губы розовым блеском. И старшеклассник пригласил меня на танец. Ох, как я была счастлива, буквально светила, кружась в его объятиях.

— Будем дружить? — предложил он.

— Попробуем, — засмузилась я.

И полгода он провожал меня со школы, носил мой рюкзак, дарил милые подарочки, а потом просто уехал, поступил в институт в Санкт-Петербурге. И ни слова в соцсетях, ни звонка, хотя я первое время названивала и писала ему по десять раз в день. А потом оказалась везде заблокирована. Не описать словами, сколько слез я тогда пролила, завалив экзамены после девятого класса. Хорошо, что была к тому моменту отличницей, иначе нечего было и мечтать о переводе в десятый.

Но все осталось в прошлом. Обида еще была, но тоже прошла, когда я встретила его через пять лет на встрече выпускников. Пополневший, какой-то поплывший и много пьющий.

— Лизок, да ты красotka! — заявил он, приглашая меня на танец в ресторане.

От него пахло алкоголем и потом, рубашка явно была несвежей, а я вспоминала, каким красавцем он был раньше. Не понимала, как можно так измениться за пять лет.

— Провожу тебя домой? — выдохнул мне в ухо перегаром бывший жених. — Продолжим вечер тет-а-тет.

— Спасибо, я на машине.

— Не ломайся, Лизок, вспомним школу...

— О чем вспоминать, ты уехал, оставил меня, все прошло.

— Да ты малявка совсем была! Что мне с тобой делать, взрослому пацану, у которого гормоны зашкаливали? — смеялся он, а я понимала, что все правильно было. Хорошо, что он тогда уехал и пропал.

А вот мой первый мужчина случился уже в институте, и это был мой преподаватель. Стыд и позор, Елизавета Николаевна. Там уже было все по-взрослому, пара свиданий и ночь у

меня в квартире, а на утро я узнала, что он женат, они с женой ждут ребенка, вот и сорвался. Жена на сохранении, а мужчине невеста, а тут я, молоденькая, восхищенная и чуть влюбленная. Естественно, связь сразу прекратилась, хотя он и просил продолжения. Ждал меня после института, дарил цветы, подвозил домой, если я была без машины. Но жена родила, и я стала не нужна.

Впрочем, тут уже было неважно, так как появился другой поклонник, богатый, старше меня на десять лет, свободный, но... Почти три месяца мы встречались, пока я не завела разговор о ребенке. Что неплохо бы определиться, родить, мне уже не двадцать лет. На это меня резко поставили на место, хочешь замуж — валяй, но не с ним. Оказывается, мы встречались только ради физического здоровья, так как у него все время отнимала работа и ему не было дела до возможной семьи, жены и детей.

Поэтому можно сказать, что опыт личной жизни у меня был неудачным, а точнее никаким. Влюблялась да, но любить не получалось. Потом были мужчины, но я уже не позволяла себе привязываться к ним, а просто допускала на время в свою жизнь, а затем прощалась, когда становилось скучно. Мне было неинтересно с ними после первой ночи, я стала слишком требовательна в своем выборе. Мне тяжело было угодить. Вот и сейчас я словно закрылась и не собиралась рассказывать папе о своей предполагаемой болезни. Я привыкла сама отвечать за свои поступки и справляться с проблемами.

— Ничего не случилось, папа, так, очередной неудачный роман, — попыталась улыбнуться. — Не бери в голову. Я все еще жду своего принца на белом «Мерседесе».

— Долго ждешь, Лиза. Тебе уже сколько лет? — сурово смотрит на меня отец.

— Да брось, успею я родить вам внуков, не переживай, — нагло вру, а у самой сердце не на месте. А что будет, если не рожу? Что же, тогда у папы с мамой есть Захар. Вот от него и получают внуков. — Все хорошо, папа, правда. Просто такой период в жизни, и скоро закончится.

Я сама в это верю или пытаюсь себя убедить? Ерунда, буду жить по принципу Скарлет, подумаю об этом завтра. А сейчас я не хочу вспоминать об разговоре с Изольдой. Буду думать о свидании с Артемом. Сейчас это важнее для меня. Будь что будет, я хочу быть счастлива сейчас, в будущем этого может и не быть.

Глава 14

Выбегаю из дома, оглядывая парковку у подъезда, но не вижу нигде машину и Артема за рулем. Однако вот он стоит чуть в стороне, засунув руки в карманы, и внимательно смотрит на меня.

— Ты без машины? — спрашиваю его после приветствия. — Пойдём пешком?

— У меня нет машины, — равнодушно отвечает он.

— Можно поехать на моей, — предлагаю ему, но этим делаю только хуже.

— А ногами ходить вы уже разучились, Елизавета Николаевна? — переходит на официальный тон Артем. — Я бы прогулялся, погода хорошая.

— Извини, но не нужно придирааться к каждому моему слову, я просто уточнила.

Нет, я не обижаюсь, но мне очень трудно с ним общаться. Артем постоянно закрывается, скрывает эмоции. Я не могу понять, что он чувствует рядом со мной, а мне это важно, так как лично я в какой-то счастливой эйфории плаваю. От того, что он рядом, оттого, что вижу его. И пусть без цветов, и пусть мы идем на расстоянии друг от друга, я хочу это исправить. Хочу, чтобы он стал другим, более внимательным, нежным. Почему-то я не сомневаюсь, что все это в нем есть. Где-то сидит глубоко внутри за бетонными стенами.

— Можно взять тебя за руку? — спрашиваю Артема, когда мы выходим на тротуар. — У меня каблуки высокие...

— Если собиралась гулять, нужно было надеть кроссовки, — усмехается Артем, а я от досады чуть ли не зубами скреплю.

— Может, я хотела тебе понравиться? — иду ва-банк.

— Зря, это невозможно.

— Почему? — обиженно смотрю на него.

— Потому что мне никто не нравится, а я не собираюсь делать что-то, чтобы понравится другим...

Останавливаюсь, Артем машинально делает пару шагов вперед и поворачивается ко мне.

— Что?

— Это одолжение, да? Ты же не хотел со мной идти в кино. Просто пожалел девушку, которая была чем-то сильно расстроена. Так вот, я облегчу тебе задачу. Можешь идти домой. Нет смысла портить себе и мне вечер. Я спокойно проведу вечер дома у телевизора, не нуждая никого через силу. Прощай.

Разворачиваюсь и иду обратно к дому. Злые слезы закипают на глазах, но я не позволю так с собой обращаться. У меня и так глаза на мокром месте после посещения Изольды, а тут еще и недовольство мужчины терпеть. Ну уж нет, я сегодня не в том настроении. И мне не нужно поблажек и снисхождения. Не хочет, нечего и начинать.

— Лиза, Лиз... — голос Артема позади меня, но я не оборачиваюсь.

Просто иду, игнорируя его крики.

— Да подожди ты, — быстрым шагом настигает меня, берет за плечи, разворачивает к себе. — Прости... Я виноват, правда. Просто день сегодня был какой-то... Суматошный, что ли. Я вел себя непозволительно, ты права. Нельзя было срывать на тебе. Хочешь, я возьму тебя за руку и пойдем куда скажешь.

Смотрю в его глаза, в которых первый раз вижу что-то кроме равнодушия. Это не жалость ко мне и не снисхождение. Он и правда считает себя виноватым, а это уже большой плюс для меня.

— Хорошо, мы недалеко ушли от дома, — киваю я, подхватывая его под локоть. — Можно я поднимусь к себе и поменяю туфли на кроссовки? Я не ожидала, что ты будешь без машины, извини.

— Без проблем, — улыбается он, сразу преображаясь. Ему очень идет улыбка. Оказывается, она у Артема такая открытая, обаятельная.

Дома быстро меняю обувь и стягиваю платье, которое зачем-то нацепила под пальто. Джинсы, джемпер красного цвета, белая курточка, и, подхватив серебристый рюкзачок, снова бегу к Артему, который стоит с тремя розами в руках.

— Когда ты успел? — удивляюсь я, принимая букетик из белых роз.

— У тебя магазин через дорогу, — смеется Артем и подставляет мне свой локоть. — Пойдем, а то на сеанс опоздаем.

— Вот это уже похоже на свидание, — хихикаю я, как влюбленная дурочка.

Мне дарили разные букеты: и огромные корзины, и шикарные цветы, что не обхватить руками, но этот букетик мне сейчас кажется самым прекрасным и милым, что я получала. И дело не в деньгах, Артем сейчас хорошо зарабатывает. Просто он, скорее всего, представил, как я буду с большим букетом сидеть в кино или идти по улице. Не думаю, что он на мне экономит, и, господи, о чем я вообще думаю сейчас?!

— Ты смотрела, какие фильмы сегодня? — спрашивает Артем, пока мы идем по парку в сторону кинотеатра.

— Нет, а ты?

— Тоже, значит, идем по принципу жребия или что останется?

— Все равно, а тебе?

— И мне все равно. Сто лет не был в кинотеатре.

Болтаем о всякой ерунде, начиная о работе и заканчивая кондитерской, в которую решили зайти после кино. Оба, как оказалось, любим сладкое, особенно все, что с шоколадом. По напиткам Артем предпочитает кофе, я чай. Мы неосознанно выбираем темы, которые не касаются ничего личного, но на удивление находим много общего в мелочах. Даже когда стоим у кассы в кинотеатре и выбираем, куда пойдем, наши желания сходятся.

— Ты, скорее всего, хочешь на какую-нибудь мелодраму, чтобы слезы потоком или любовь до небес, — усмехается Артем. — Но из ближайшего только новый фильм от Марвел. Затем идет триллер, но его ждать почти час.

— Обожаю фильмы Марвел, — честно признаюсь ему.

— Да брось, девушки не могут любить вот это все: железный человек, халк...

— Так ты в теме?! О боже, я тебя уже обожаю!

Смеемся и покупаем билеты на фантастику по комиксам. Фильм еще не начался, пока показывают рекламу, и мы быстро садимся на свои места, жаль, что не последний ряд.

— Попкорн не купили, — тихо посмеивается Артем.

— Да и ладно, — улыбаюсь я, нахожу в темноте его руку, теплую, со слегка шершавой кожей.

Сжимаю, ожидая, когда Артем уберет ее у меня, но этого не случилось. Чувствую ответное пожатие в ответ, и так и сидим весь фильм. Рука в руке, глаза на экран. Я чувствую его близость ярко, эмоционально. Вдыхаю едва уловимый запах морской свежести и лимона. Мне нереально хорошо рядом с ним, я пропала.

Глава 15

— Ты сегодня какая-то не такая, — мама смотрит на меня с улыбкой.

Я приехала к ним в гости, пока у меня выходной. Папа уехал на два дня на рыбалку, у них там какой-то свой клуб по интересам. Правда, я это не понимаю. В моем понятии рыбалка — это выехать на машине с палатками, остановиться где-нибудь в красивом месте на Истре, порыбачить, сварить уху. У папы всё по-другому. Элитная и закрытая туристическая база, банька, изысканный ресторан в деревенском стиле. Ну и стоимость всего этого космическая.

— Почему ты не поехала? — спрашиваю маму, отвлекая от своего идиотски счастливого вида. Не хочу пока рассказывать про Артема.

Мне кажется, что это моя тайна, которую пока не желаю делить даже со своими близкими, хотя язык так и чешется. После похода в кино мы разошлись по домам, Артем меня проводил и просто ушел, попрощавшись. И вот прошла неделя, в наших отношениях мало что изменилось, но всё же они стали более открытыми. Мы вместе ходили на обед в кафе у офисного центра, вместе выходили с работы, если Артем задерживался, что случалось нечасто. Но я и этим редким встречам была рада. Артем стал более разговорчивым и чаще улыбался, он словно столетний айсберг понемногу оттаивал, раскрывался передо мной.

— Почему ты с папой не поехала? — повторно спрашиваю маму, когда уходит домработница, которая принесла нам чай в белом фарфоровом чайнике, печенье, варенье и конфеты. Вскоре обещали принести пирожки, которые Антонина, наша кухарка, готовила просто великолепно. Такие маленькие, на пару укусов, а начинка очень вкусная: рыба, мясо, капуста, ну и сладкие. Поэтому мы с мамой пока пили чай с облепихой и ждали пирожки за разговором.

— А что мне там делать? — удивляется мама. — Мужчины уйдут в баню, будут там пиво пить с рыбой, разговоры о бизнесе вести.

— Там же еще парочка жен ездила, поболтали бы, в бассейне поплавали, — улыбаюсь я.

— Ой, не смей меня, — отмахивается мама. — Какой бассейн? Вера приедет чуть ли не в вечернем платье, будет весь вечер про свои салоны и бутики рассказывать, Светлана под стать ей, на уме одни поездки. «Мы с Витенькой были в Европе, на этот раз в Нидерландах, какой разврат, какой ужас...»

Мама подражает своей как бы подруге, а мне смешно.

— Как будто никто кроме них в Европу не ездил, — фыркает мама, и Тоня выносит нам большое блюдо с румяными и ароматными печеными пирожками.

— Вот, угощайтесь, скоро беляши будут, — улыбается, ставя блюдо на стол, Антонина.

— Смерти моей хочешь, Тоня?! — притворно сердится мама, хватая еще горячий пирожок и откусывая. — У-у-у, какая тут диета!

Кухарка уходит, отпустив пару шуточек про правильное питание, а я молча пью свой чай.

— Ну так что, расскажешь мне, что у тебя случилось?

— Да нечего рассказывать, мама, — пытаюсь отвертеться я. — Просто познакомилась с одним мужчиной, и он мне нравится.

— Кто он, где и кем работает, москвич? — тут же сыпятся вопросы от мамы. — Вы уже серьезно встречаетесь, когда с нами познакомишь?

— Мама, стоп. — поднимаю руки вверх, будто сдаюсь. — Я ничего тебе пока не скажу, мы просто один раз сходили в кино.

— В кино? — удивляется мама.

— Ну а что тут такого, можно подумать, ты в свою молодость только в ресторанах время проводила, — усмехаюсь я.

— Нет, у твоего папы в то время не было денег меня по ресторанам водить, — посмеивается мама. — Но хотя бы немного расскажи о нем.

— Он мне нравится, — смущенно признаюсь я маме. — Но он невозможно молчаливый и закрытый. Я еле-еле протискиваюсь, с трудом налаживаю наше общение.

— И зачем тебе это? У тебя такие женихи были, Лиза. Еще не хватало за парнем бегать, — недовольно произносит мама. — Я тебе сколько раз говорила, мужчина должен тебя добиваться, а не ты его.

— Да знаю я все, но он мне очень нравится.

— Понятно, что ничего не понятно. Не хочешь говорить — не надо, но, если мужчина к тебе не проявляет интерес, не унижайся.

— Угу, — печально вздыхаю в ответ.

Остаюсь у мамы с ночевкой, уезжаю только в воскресенье вечером. От Артема ни звонка, ни сообщения. Писать первой не хочу, все же мамины советы не прошли даром. Одно радует, что увижу Артема на работе. Надеюсь, хотя бы там он не будет меня игнорировать?

В понедельник утром еду в клинику перед работой. Как бы мне ни хотелось, но крестная оборвала мне весь телефон за прошедшую неделю.

— Я приеду к тебе на работу и выпорю, если не сдашь анализы, — ругала меня Изольда. — Что за пренебрежение к своему здоровью.

— Не ругайтесь, тетя Изочка, я приеду, обещаю.

И вот пришлось ехать. Понимаю, что все эти дни пыталась забыть о своей проблеме, оттянуть неизбежное, но крестная права, нельзя так поступать со своим здоровьем. Если есть какая-то проблема, то я привыкла ее решать сразу, не откладывая на потом. На меня это не похоже.

Сдаю несколько анализов: кровь из пальца, из вены, затем еще кучу каких-то, что назначила Изольда, и иду на УЗИ.

— Приедешь ко мне в первые дни после окончания менструации. До этого позвони, я тебя запишу на радиоволновую биопсию. Проведешь у меня под наблюдением сутки.

— Я думала, что сразу смогу уехать домой.

— Нет, процедура пройдет под местной анестезией, отдохнешь у меня в отделении. А до этого я сделаю тебе кольпоскопию.

— Ты не слишком разошлась, тетя Иза, — ворчу я, пока вытираю гель с живота после осмотра.

— Я хочу все проверить, — поворачивается ко мне Изольда от экрана УЗИ.

— А в итоге мучаюсь я, — усмехаюсь, натягивая на себя кофточку с перламутровыми пуговками до воротника-стойка. Застегиваю, не глядя на Изольду.

— Ничего, лучше сейчас помучиться и все узнать, чем жить в неизвестности. И пожалуйста, Лиза, отнесись к этому серьезно. Я понимаю, что ты сейчас стараешься не думать о возможной болезни, но давай просто все проверим, хорошо? Мне так будет спокойнее.

— А уж мне-то как спокойнее, — улыбаюсь через силу. — Значит, в пятницу я сдаю анализ на биопсию?

— Да, результат будет через дней десять, четырнадцать.

— Ох, почти месяц ждать, — расстраиваюсь я. — Обязательно нужно такие сроки?

— Да, у тебя только прошел цикл, мы уже опоздали.

— Хорошо, я все сделаю.

— Пожалуйста, Лиза, не запускай. — строго говорит крестная. — Или маме твоей все расскажу.

— Не надо, я потом сама. Обещаю, что сделаю все, как скажешь.

— Вот и отлично, будь умницей, и все будет хорошо.

Глава 16

— В зоопарк?! — смотрю удивленно на Артема. — Ты хочешь погулять со мной в зоопарке?

— Не-то да? — растерянно ерошит свои волосы на затылке. — А куда ты хочешь?

Он поймал меня в коридоре в пятницу в конце рабочего дня. Я такая радостная, что обо мне наконец-то вспомнили, вначале и не поняла, куда он меня приглашает.

— Который на Баррикадной? — зачем-то уточняю я, когда и так все понятно.

— Ну да, а что не так? Можем на аттракционы сходить. — продолжает Артем, словно это в порядке вещей.

— Ну хорошо, зоопарк так зоопарк, — делаю радостное лицо, хотя внутри я совсем не улыбаюсь.

Один раз сходили в кино, несколько раз вместе пообедали и вот теперь зоопарк. Нет, я понимаю, что... Что? Конфетно-букетный период? Но он тоже должен быть другой. Сейчас я чувствую себя так, словно мы подростки, которых мама отпускает на пару часов погулять по городу, и развлечения у нас какие-то детские: кино, зоопарк... А должно быть ресторан, театр, на крайний случай романтические прогулки в парке. Но в наших встречах романтикой даже не пахнет, от слова совсем. Эдак у нас до постели не дойдет дело в ближайшую пятилетку. Нет, я не прыгаю в кровать к первому встречному, но, как правило, если мужчине женщина нравится, он все ведет к одному. А мы даже не целовались еще. Ладно, придется потерпеть.

Однако все получилось совсем не так, как Артем, да и я планировали. Первую часть, посещение зоопарка, мы почти выполнили. Я умилялась, как и положено, глядя на белых медведей в большом вольере, восхищалась полосатому, как зебра, тигру, посмеялась над обезьянками. Артем не сказать, что был в диком восторге. Я вообще не поняла, откуда у него эта идея с зоопарком.

Когда вышли оттуда, я предложила пройти немного погулять. Погода была хорошая, вечерняя Москва играла огнями, и Артем первый раз никуда не торопился. Он рассказывал мне про свои студенческие годы, которые в основном состояли из олимпиад, в которых он участвовал. Уже тогда у него довольно хорошо работали мозги, и потом его взяли в очень солидную компанию.

— Но почему ты ушел? — удивлялась я, когда услышала название.

— Работа отнимала все мое время, в том числе и свободное. Я понял, что скоро прорасту корнями на своем кресле, если не уйду оттуда. — вполне серьезно объяснял причину ухода Артем.

— Так у тебя там такие возможности были, наверняка и карьерный рост светил?

— Было, да, но... Все это неважно, Лиза. Это в прошлом.

И тут ливанул дождь. Самый настоящий ливень, который вмиг намочил нас до нитки. Этот дождь можно было буквально пить, словно тебя окатили из ведра и льют не прекращая. Артем потянул к ближайшему кафе, а я в другую сторону.

— Побежали, тут мой дом недалеко! — предложила я, и мы понеслись, ступая прямо в лужи, загребая своими кроссовками воду. У меня так внутри хлюпала вода, что я уже мысленно попрощалась с новенькими белыми кроссовками, которые так мне понравились.

В мой подъезд забежали смеясь, пытаюсь хоть где-то укрыться на время от дождя. Тот уже не лил стеной, но все еще был сильным. Я мокрыми пальцами достала из сумочки ключи от квартиры и открыла, впуская нас внутрь. В квартире, как и на улице, было уже темно, и моя рука потянулась к выключателю, но цели своей не достигла. Артем перехватил мою ладошку и прижал к своей мокрой футболке на груди.

— Лиза... — произнес он хрипло, тихо, но так, что у меня моментально пересохло во рту, а сердце забилось как у испуганного воробушка.

— Артем...

Почему у него такие горячие губы? Почему у меня ледяные? Мы вместе бежали под дождем, а сейчас буквально впились друг в друга губами и сплелись телами. Мокрая одежда трещит по швам, волосы липнут к лицу и голым плечам. Почему его прикосновения меня обжигают и словно бьют разрядами тока? Почему я целую его так, словно он мой последний мужчина на земле?

— Лиза...

— Артем...

Шепот, стоны, сдавленное рычание и тихие вскрики бессвязных слов. Я совершенно потерялась в этом мире. Я чувствую только его руки на моем теле, только губы. Я плавлюсь под ним, отдаюсь голодному ритму, который сводит меня с ума. Что же ты делаешь, Лиза? Ничего, я просто люблю.

А потом почти горячий душ, где мы больше целуемся, оставляя слова на потом. Мне кажется, что оба боимся говорить, чтобы не спугнуть эту минуту, которая настолько вдруг стала интимной, личной. Будто одна стена между нами рухнула, а вторая того гляди появится. Ведем себя так, словно ничего не случилось. Я предлагаю чай, Артем соглашается. Выходит на кухню в моем банном розовом халате, который вызывает у меня смех. Халат короткий, намного выше колен, рукава по локоть и едва сходятся спереди. Нашу одежду я засунула в сушильную машину. У меня есть хотя бы сорок минут, пока Артем оденется и уйдет, а что именно так будет, я не сомневаюсь.

Чай пьем практически молча, бросая друг на друга осторожные взгляды. И я, и он еще в шоке оттого, что случилось. Я в радостном возбуждении, но стараюсь это скрыть, а Артем больше хмурится, словно думает о чем-то.

— Жалеешь? — не выдерживаю я этой напряженности, и Артём удивленно приподнимает брови. — Ты жалеешь о том, что случилось?

Киваю в сторону открытой двери в спальню, где видна разобранная постель, свидетельство нашей близости. От его ответа зависит многое. Если он скажет, что не жалеет, я, скорее всего, не поверю, подумаю, что Артем врет. Ну а есть пожалел, то тут ничего сделать нельзя. Мы продолжаем или разбегаемся. Но Артем и тут удивляет меня.

Долго смотрит, словно оценивает, затем произносит:

— Прости, это я сорвался. Давно женщины не было...

И вот как тут реагировать?! Первая реакция плеснуть ему чаем в лицо, что я и делаю совершенно машинально.

Глава 17

— Заслужил, — Артём берет салфетку со стола и вытирает лицо. — Хорошо, что чай немного остыл.

Улыбается гад, а мне его треснуть хочется по лбу. Так взять и хорошенько ладонью приложить.

— Прости, само вырвалось, правда.

— И ты меня прости, но сам понимаешь, за такие слова...

— Да знаю, у меня плохо последнее время с ухаживаниями, — он усмехается, а я встаю, подливаю нам чай. — Всё хорошо, правда. Я просто одичал немного.

— Заметно, — хмыкаю я.

— Спасибо за чай, я пойду? — встает из-за стола и вопросительно смотрит на меня.

— Можно подумать, если я скажу «не уходи», то ты останешься? — тоже встаю и иду за ним в прихожую.

— Не сегодня, — улыбается Артём и обхватывает меня за талию, притягивает к себе. — Но я теперь точно знаю, где ты живешь и номер твоей квартиры.

Его губы почти касаются моего уха, а слова звучат как музыка. Значит, продолжение будет! Я так надеялась, что наши встречи продолжатся. Не жду ничего, просто пока плыву по течению. Мне не нужны какие-то обязательства, я хочу его видеть, встречаться с ним, любить его. Большого пока не нужно.

— Буду ждать, — так же шепотом отвечаю ему и целую.

Поцелуй захватывает и снова распаляет нас, да так, что Артём делает шаг к спальне, увлекая меня, но затем останавливается. Еще раз целует и отстраняется.

— Прости, мне правда пора, — я вижу в его глазах сожаление и желание.

Артём и правда бы остался, но почему-то уходит. Неужели его дома кто-то ждет?

— У тебя... Есть... Девушка? — решаюсь задать вопрос, который меня мучает уже давно.

Но, а что еще может быть, если не это? Куда может все время спешить мужчина, если не женат?

— Нет, я тебя не обманываю, но мне нужно домой.

Я почему-то верю ему, а что мне еще остается? По глазам вижу, что не врет. Да и вообще мне кажется, что Артём не способен на ложь, откуда у меня такие убеждения, понять не могу.

— Хорошо, сейчас вещи принесу.

Ухожу в ванную и со злостью смотрю на сушильную машину. Эта техника сегодня против меня, уже закончила свою сушку. А мне так хотелось, чтобы Артём побыл еще немного. Нужно было поставить часа на три в щадящий режим, а я, дурочка, выбрала самый быстрый.

Артём быстро переодевается и уходит, предварительно еще раз поцеловав меня. Мы не договариваемся о новой встрече, не даем никаких обещаний. Эта неопределенность меня напрягает, и я чувствую, что уже скучаю по Артёму. Рядом с ним мне хорошо, спокойно. Я словно наполнена силой, счастьем, а сейчас опять навалилась тоска. Снова ждать следующей встречи.

Падаю на кровать, обнимаю подушку, на которой лежала голова Артема, вспоминаю до мелочей, что было между нами. Это какой-то ураган, вихрь страсти. Хотя понятно почему: ни у него, как он признался, ни у меня давно не было партнера. Не думаю, что Артем соврал, это сразу видно. О чем я думаю вообще?! Даже если у нас будут в скором времени свидания, я не смогу ответить близостью. Изольда ясно дала понять, что на какое-то время мне придется хранить celibat. Ох, может, пустить все к чертям? Пусть будет, что будет? Но нет, нельзя. Прежде всего мое здоровье, а все остальное потом.

Пара недель проходят как один день. Я сдаю анализы, встречаюсь с Артемом. Нам удалось еще раз побывать у меня дома, и почти весь вечер провели вместе. Я понимаю, что влюбляюсь и очень сильно. Тем более сейчас Артем стал более мягким, чаще улыбается.

Про свою болезнь я не стала ему ничего говорить. Когда точно буду знать диагноз, тогда и сообщу. Зачем человека пугать заранее, тем более мужчины такие мнительные. Напридумывает себе, накрутит, потом не разгребешь, а я очень боюсь его потерять. Просто страшно становится, если Артем исчезнет из моей жизни. Мне кажется, что у него есть какая-то тайна, которую он пока не готов мне раскрыть, надеюсь, что это не другая женщина. Слишком часто он после работы торопится домой, всего один день в неделю был свободный вечер. Вопросов я не задаю, а сам Артем молчит. Что же, я подожду, засуну свои тревоги и любопытство куда подальше.

А вот мой день икс приближался, и меня начинало трясти, как только вспомню про биопсию. Понимаю, что потом моя жизнь начнет новый отсчет. Появится слово «до» и слово «после». Вот это «после» меня и пугало до нервной трясучки. Я стала плакать вечерами, жалеть себя, что никогда за мной не водилось. Но ничего не могла поделать. Возможно, стало бы легче, если бы я поделилась с кем-то, но с кем...

Если я скажу маме и папе, то в моей жизни начнется полный хаос. Родители начнут искать другую клинику, профессионалов, которые смогут мне помочь. Мама будет названивать каждые пять минут, спрашивать, как я себя чувствую. Нет, к такому я точно пока не готова. Я оставляю себе хотя бы эти две недели, чтобы побыть в тишине и надежде, что все обойдется. Я жила этими мыслями, смирилась с лечением, которое в любом случае будет, но я не готова была услышать приговор. Пугала этим сама себя. Боялась, что не выдержу, что устрою истерику прямо в кабинете у крестной. Однако, как бы я ни старалась и что ни думала, этот день приближался. А вот результаты мне еще придется ждать. И в пятницу я легла в клинику к Изольде, наврала всем, что уезжаю на выходные к подруге.

Артем принял мои слова с пониманием, но явно не хотел меня отпускать, так как именно в воскресенье мы проводили время вместе. Мне очень нужна была его поддержка, но я боялась, что он уйдет. Оставит меня с моим горем. Я не была готова его потерять.

— Готова? — спросила меня Изольда, когда мы шли с ней по коридору клиники в направлении платных палат. — Ничего не бойся, я рядом.

— Спасибо, крестная.

— Сейчас переодевайся, устраивайся, я приду за тобой примерно через час. Ничего не ешь и не пей.

— Хорошо.

Изольда ушла, а я села на больничную кровать, застеленную белым бельем и голубым покрывалом. В палате довольно уютно, есть телевизор, свой санузел, небольшой комод для вещей, но все же это больница. Я терпеть не могла ходить по врачам и больницам, но сейчас вариантов не было. Что же, придется начинать. Возможно, меня ждет лишь легкий испуг и все окажется лучше, чем мы с Изольдой думали, а возможно, меня ждет лечение длиною в жизнь. И какой она будет, короткой или длинной, решит судьба.

Глава 18

— Ну вот и всё, можешь ехать домой, — Изольда пришла ко мне в палату минут десять назад.

Немного поболтали, спросила про самочувствие, дала несколько рекомендаций.

— Думаю, дней через десять узнаем результат биопсии.

— Десять дней, — печально произношу я, вставая с кровати. — Почему так долго?

— Там своя диагностика, выброси на эти десять дней всё из головы и просто наслаждайся жизнью. Возможно, результат тебя обрадует, а если нет, придется нам побороться. Это время, нервы, лечение... Короче, будь готова к этому. Плохое всегда лучше воспринимать, когда хотя бы немного готов, а хорошее в любом случае радостно.

— Не понимаю, как вообще такое можно принять спокойно, — вздыхаю я. — И откуда эти болезни берутся? Я ничего не делала, ни аборт, ни операции, вела правильный образ жизни, откуда?

— Экология, наследственность, мутации...

— Мутации? — фыркаю я. — Ну ты скажешь, крестная.

— Всё, Лиза, поезжай домой. Сегодня и завтра отлежись, потом можешь вести прежний образ жизни, но помни, что я тебе сказала: пока никакого интима и переохлаждения. Понятно?

— Слушаюсь!

Иза уходит, а я переодеваюсь и беру рюкзачок, где у меня смена одежды и небольшой ноутбук для работы. Думала, что смогу вечер провести за работой, но какой там. Так и не смогла сосредоточиться, провалялась почти до ночи, щелкая каналами на телевизоре. Я и смотреть ничего не могла, слишком громко думала. Мои мысли о болезни перебивали всё, чем бы я ни занималась.

Когда приехала к себе домой, ощущение было, что я вернулась сюда после месяца отсутствия. Казалось, столько со мной произошло, что потребовалось много времени, но нет. Я просто отсутствовала сутки, а дом словно чужой. Я как будто чужая ему. Глупость, да и только.

Завалилась на диван в гостиной и достала телефон, собираясь ответить всем, кто желал со мной пообщаться. В больнице даже этого не хотелось делать, отписывалась дежурными словами «занята».

— И чем же это ты занята, особенно если учесть, что твой непосредственный начальник я? — первый, кому позвонила, был Захар.

— Ты по делу или так? Мало ли чем может заниматься молодая и красивая девушка в свой выходной?

— Чего злая такая, — смеется единокровный брат. — Я просто хотел уточнить кое-какие детали.

— Валяй.

— Мне птичка на крылышке принесла, что ты неровно к нашему программисту дышишь, — начал без всяких предисловий Захар.

— И что в этом такого? — искренне удивляюсь я. — Да, мы сходили пару раз в кино, не более.

— И я должен поверить?

— Во-первых, можешь не верить, а во-вторых, кому это мешает?

— Лизка, я знаю тебя давно. Ты просто так не пойдешь с мужчиной в кино. Запала, да?

— Ой, много ты про меня знаешь, — смеюсь я. — Пусть даже и так, я взрослая девочка, мне нотации не нужны.

— Ну а раз взрослая, тогда я тебе объясню по пальцам. Романы на рабочем месте я не приветствую — раз, этот парень к нам только устроился, всего второй месяц работает — два.

— И что?

— Ты его совсем не знаешь, Лиза.

— В тебе просто играет обычная ревность старшего брата. И пусть ты мне не родной, тем более не имеешь права указывать, с кем мне встречаться.

— Хорошо, я очень надеюсь, что у вас всё получится. Но еще раз повторю, романы на рабочем месте табу. Ему придется уйти, и встречайтесь на здоровье, где и как хотите.

— Тогда я тоже уйду!

— Не уйдешь, тебя папа не отпустит, — фыркает брат. — Найди себе другую кандидатуру. А этот Артем не для тебя.

Захар прощается и кладет трубку, а я выругиваюсь матерным словом. Обычно не позволяю себе такого, но иногда бывает. Вот как сейчас. Других слов у меня просто нет. И что, собственно, брат имеет против Артема? Чем он ему так не понравился?

Потом звоню маме, она обиделась, что я не приехала на выходные. Но я решила пока никому и ничего не говорить. Вот результат будет, тогда и придется сказать, если плохой. Об этом даже думать боюсь. Что будет с родителями, не представляю.

Звонок от Артема заставляет меня вздрогнуть, и я невольно улыбаюсь. Вчера мы с ним не созванивались, я отключала телефон. Просто предупредила, что у подруги на даче, там связь плохая. Ему я почему-то не могла сказать всю правду. Возможно, боялась напугать. Наши отношения были странными. Никакой романтики, никаких обещаний, просто пара встреч, близость, которые для меня много значили, а вот для него неизвестно.

— Привет.

— Привет.

И тишина. Я только слышу где-то у него там шум проходящей электрички. Я знаю, что он живет за городом. Не очень далеко, примерно двадцать минут на электричке.

— Как дела? — спрашивает Артем, а мне становится смешно. Ну какой он все-таки валежник.

— Хорошо, вот только приехала.

— Понятно.

И снова молчание, которое я не прерываю. Мне приятно даже слышать, как он молчит, его легкое дыхание, шум. Артем явно где-то на улице.

— Ты гуляешь? — нарушаю я нашу тишину.

— Вышел перед сном. Весь день был занят, а сейчас выдалась минутка побыть одному.

— А до этого ты не один был? — осторожно спрашиваю я.

— Не совсем, — уклончиво отвечает Артем.

— Ясно, — любопытство гложет меня, но я держусь. Не спрашиваю, не задаю лишних вопросов. Но так ведут себя мужчины, которым есть что скрывать. Другую женщину, например.

— Хочу тебя увидеть, — выдает вдруг Артем. — Я думал об этом весь день.

— Если думал, почему не позвонил раньше? — улыбаюсь я в темноте своей комнаты, которая вдруг стала такой уютной, по-ночному темной, но с уличными огоньками.

— Боялся, что ты занята...

— Вау, — только и могу выдать в ответ, едва скрывая свою радость.

— Могу сейчас приехать к тебе, последняя электричка через полчаса...

Хочу кричать в ответ «да, да, приезжай!». Но тут же вспоминаю указания Изольды. Нельзя мне пока.

— Прости, сегодня не получится.

Надеюсь, Артем поймет по моему голосу, что мне действительно жаль, но нет.

— Понял, извини, — тут же в его голосе появляется металл. — Я слишком тороплюсь.

— Нет, что ты, просто я... — лихорадочно соображаю, какую причину назвать, чтобы была весомой и не обидеть. — Мне пока нельзя.

— Аа... О! — смущается Артем, переведя мои слова по-своему. — Тогда увидимся завтра на работе?

— Послезавтра, — снова улыбаюсь я. — Завтра меня не будет.

— Это будет самый долгий день без тебя, — голос Артема становится тихим, уличный шум пропадает. — Спокойной ночи, Лиза.

— И тебе спокойной ночи, Артем.

Он отключается, а я какое-то время слушаю короткие гудки в телефоне, будто он все еще рядом, здесь, со мной. Потом кладу трубку на диван и сажусь, обнимая свои колени. Упираюсь подбородком и смотрю в окно, в темноту ночи.

— Десять дней, Артем, всего десять дней. А потом у нас все будет хорошо, обещаю.

Глава 19

— Мам, ты надолго приехала? — подхватываю сумки, помогаю вынести из поезда.

— А что, даже чаем не угостишь? — смеется мама, тащит какую-то корзинку. — Да соскучилась по вас, сил уже нет. Отец говорит: поезжай, что мучиться.

Идем по перрону Казанского вокзала, мама рассказывает все новости на ходу, а я слушаю и поддакиваю.

— Грибов привезла, варенье из крыжовника Василиса любит... — перечисляет гостинцы мама.

Когда-то я тоже жил в Самаре, но уехал поступать в институт на программиста. Москва меня заглотила, увлекая своими возможностями. Когда Ларисы не стало, мама говорила вернуться в Самару, чтобы была возможность помогать мне, но я отказался. Тогда мне казалось, что в Москве будет больше возможностей вылечить Ваську. Так-то оно так, все же здесь и больницы, и врачи. Но все остановилось на времени, Ваське нужно было подрасти. А из-за четырех лет уезжать нет смысла. Да и не до переезда мне было с двумя младенцами на руках.

— Приехала на две недели, может больше. Ты же знаешь, у нас огород, куры...

Ну да, у родителей большой дом, хозяйство. Вот сумки какие тяжелые, наверняка там и мясо копченое, и курица домашняя.

— Расскажи, что за работа, как дети.

Мы перешли на сторону вокзала, где стоят электрички. Я уже купил билеты, и теперь расположились на свободных местах у окна.

За разговором пролетели двадцать минут пути, и вот мама уже обнимает внуков, а я облегченно выдыхаю. Теперь есть с кем оставить детей. Могу больше времени провести с Лизой. Эта девушка внезапно вошла в мою жизнь и стала какой-то важной частью моего существования. Я еще не решил, насколько у нас все серьезно, но обманывать Лизу не имею права. Нужно как-то рассказать ей о детях, а то, боюсь, она когда узнает, будет поздно. Чувствую, что влюбляюсь. С ней мне хочется проводить все больше и больше времени. Вот пока мама тут, и займусь этим.

Неделя пролетела быстро, пару раз удалось встретиться с Лизой, но в субботу она уехала к подруге. Я как раз мог бы уйти из дома и провести с девушкой весь день и ночь, но Лиза и потом сослалась на какие-то дела. Я, конечно, сам балда, не сразу понял, что это чисто женское и нужна пауза. Поэтому в середине недели купил цветы и встретил Лизу с работы. Она такая красивая сегодня в мятного цвета брючном костюме, бежевых туфельках.

— Ничего себе, ты меня ждешь? — подскочила ко мне, улыбаясь, обняла на глазах у всех, прильнула к губам.

Вот что мне нравилось в этой девушке, это ее открытость. Не понимаю, почему некоторые называли за глаза ее стервой. Сам я в эти офисные сплетни не лез, но иногда выходил за порцией допинга в виде кофе на общую кухню, где часто кто-то был. Конечно, сплетни шли от женщин, и я понимал почему. Лиза яркая, веселая, красивая. Всегда хорошо и элегантно одета, постоянно улыбается. Не удивительно, что к ней тянуло мужчин, которых я, как оказалось, ревновал. Пытался скрыть, но выходило плохо. От этого дулся, ходил хмурый, а Лиза обижалась.

У меня есть такая черта характера, я замыкаюсь. Мне легче работать с железом, молчать с компьютером, чем выставлять свои чувства напоказ. Я так привык и порой понимал, что обижаю Лизу своей угрюмостью. Может, поэтому и она последнее время стала больше молчать, хмуриться и меньше улыбаться. Это моя вина, я что-то делаю не так. Но решиться заговорить на эту тему пока не хватало духа. Боялся Лизу потерять. Вот и сегодня я повел ее в итальянский

ресторан, решил шикануть с зарплаты. По этому поводу даже купил себе новые туфли и брюки, которые Лиза тут же оценила.

— Ничего себе, какой мужчина видный у меня в кавалерах, — засмеялась она, принимая от меня букет белых роз. — Тебе очень идет деловой стиль.

— Так в ресторан идем, не в джинсах же, — улыбнулся я, подхватывая ее под локоть. — Пойдем, я столик заказал. Ты же любишь пасту?

— Обожаю, а еще равиоли с грибами, о-о-о-о... — Лиза закатила глаза, предвкушая вкусы, что нас ждут.

А я восхищаюсь, смотрю на нее и упиваюсь эмоциями. Эту неделю Лиза была сама на себя не похожа, я даже спрашивал, что случилось.

— Женские гормоны, не более. Не бери в голову, — смеялась она.

В ресторане красота, полный романтик. Лиза в прекрасном платье небесно-голубого цвета, рыжие волосы забраны в прическу и некоторые мягко опускаются на плечи. Макияж чуть сильнее, чем днем, оттого глаза яркие, загадочные.

— Ты красивая сегодня, волшебная, — признаюсь ей, целую руку.

— Ничего себе, мрачного Артема пробило, — улыбается она, а я вижу, приятно.

— Что правда, то правда. Я не мастер говорить комплименты, — усмехаюсь в ответ.

— А девушкам так нравится... — тянет Лиза. — Если даже и неправда.

— Не твой случай.

Еда вкусная, вино приятное, свечи на столе создают уютную атмосферу. Свет в ресторане приглушен, на сцене певица. Поет профессионально, насколько я понимаю, голос шикарный, даже Лиза заслушалась. Некоторые танцуют, и я тоже веду свою девушку танцевать. Рука на тонкой талии, ладошка Лизы теплая, нежная. Пальчики тоненькие, небольшое колечко с камушком сверкает. Все в Лизе красиво, все шикарно и женственно. И поэтому мысль, с которой я сюда пришел, уже не кажется мне такой абсурдной. Не знаю, как Лиза все это воспримет, но я готов рискнуть, иначе так никогда и не скажу правду.

— Ты мне очень нравишься, особенно сегодня. Такая загадочная, словно из сказки. Как принцесса.

— Я просто уверена, что ты подхватил какой-то вирус, — смеется девушка. — Таким тебя я еще не видела. А точнее не слышала.

— Пробило, надо когда-то начинать, — усмехаюсь в ответ. — Лиза, давно хотел тебя спросить, уже неделю точно.

— Спрашивай, я не кусаюсь.

— Ты не против познакомиться с моей мамой? — ну вот и сказал, обратной дороги нет. Чувствую, как Лиза напряглась, даже немного сбилась в танце.

— Ну так что скажешь?

Глава 20

— Ну так что скажешь? — Смотрит на меня Артём, а я словно в рот воды набрала.

Растерялась, мысли зашатались, и придумать ничего не могу. Знакомство с мамой пока не входило в мои планы, да и зачем? Или у нас намечается что-то серьезное? Да быть того не может. Артём мне и словом не дал понять, что у него какие-то серьезные намерения в отношении меня.

— А ты не слишком торопишься? — Артём пожимает плечами и отводит взгляд.

— Знаешь, в этой жизни так всё скоротечно, что лучше поторопиться, чем потом жалеть об упущенной возможности.

— Или пожалеть, что поторопился, — смеюсь я. — Давай так, я не против познакомиться с твоей мамой, но дай мне недельку, хорошо?

— А что у нас будет через неделю? — внимательно смотрит на меня Артём. — Тебе нужно подумать еще? Это всего лишь знакомство, Лиза, не более.

— Я понимаю, но у нас как-то всё слишком быстро.

— Хорошо, неделю, — кивает Артём и снова кружит меня в танце.

Ночь перед тем, как наступает срок получения результата моих анализов, провожу с Артёмом. Неделя, что я выпросила у него, как раз должна перекрыть мой срок ожидания. И от результата будет зависеть многое. Если я больна, то какое право имею портить жизнь любимому человеку? Поддержка у меня есть, родители, друзья, родственники. С их вниманием я справлюсь, а вот смотреть, как Артём будет делать вид, что я по-прежнему красива, отводить взгляд от моего изможденного лица или платочка на голове.

Я видела таких больных после химиотерапии, ничего хорошего, а я буду еще страшнее. Похудею еще больше, кожа лица станет бледной, глаза потускнеют, и лишусь своих рыжих волос, которые так нравятся Артёму. Он может часами их перебирать между пальцев, сравнивая с шелком. Наматывать непослушный локон, отпускать, смотреть, как он пружинит обратно.

Нет, я так не могу. Не думаю, что Артём отвернется от меня, но и видеть в его глазах жалость вместо восхищения и разочарование вместо влюбленности... Это выше моих сил. Мне придется бороться со смертельной болезнью, а выпрашивать любовь просто не хватит сил.

С утра едем на работу, покормив Артёма завтраком. Он последние дни почти всё время у меня, даже не знаю, что случилось. Раньше он постоянно торопился домой, теперь чаще остается со мной. Я не против, но как ему потом все сказать? Просто порвать отношения, не объясняя причин, и заняться только своей болезнью? Как-то глупо, по-детски. Впрочем, так и должен, скорее всего, поступить человек, если не хочет тащить на дно за собой еще и своего любимого. Кто-то скажет, что в жизни нужно все пережить вместе. Если любит, то примет меня такой, какой я стану. Вот только я сама этого не хочу.

Сегодня Артем уехал домой, а я после работы еду к родителям. В эти дни совершенно не могу быть одна. Изольда сказала, позвонит, как только получит результат, и мне страшно. Кажется, что если рядом никого не будет, я просто сломаюсь. Впаду в истерику или сделаю то, о чем буду потом жалеть. Что греха таить, были мысли распрощаться с жизнью, что сильно противоречит моим убеждениям и никак не вяжется с моим жизнерадостным характером. Если мой диагноз подтвердится, то есть ли смысл продолжать мучения?

Но я не смогу, для меня, во-первых, это грех, хотя я и не считаю себя глубоко верующим человеком. Во-вторых, мои родители. Да они с ума сойдут, если я что-то с собой сделаю. Но и религия... Да... Пост не соблюдаю, в церковь хожу очень редко. Вот бабушка у меня была религиозная женщина. Ни одной службы не пропускала, даже когда болела, стояла на коленях дома перед иконой и молилась. Я в детстве пугалась этого и сидела в углу как мышка, тихо-

тихо. Не понимала, что она там бормочет и что делает руками. Потом, когда поняла, просто уходила и прикрывала дверь в комнату бабули.

А сейчас появилось желание сходить в церковь, помолиться за себя, попросить помощи. Наверное, каждый человек, сталкиваясь с чем-то страшным, невольно вспоминает о Боге. Вот так и я. Зашла, в церкви тихо, свечи горят, с икон смотрят святые. А я и не знаю, куда идти. Пошла в сторону большого креста и долго стояла, пытаюсь как-то подобрать слова, чтобы выразить всю боль, что накопилась, весь свой страх, который прогрессировал независимо от меня.

Я боялась узнать результат и боялась оставаться в неведении еще какое-то время. Это состояние ожидания меня просто убивало. Казалось, время то летит вперед, и я не успеваю, то стоит на месте, заставляя меня нервничать. Я хочу знать, но в то же время боюсь. Если болезнь подтвердится, изменится вся моя жизнь и уже не будет прежней. Если вообще будет хоть что-то в дальнейшем. Но я не хотела умирать, ни за что!

И когда раздался звонок, я стояла у иконы божьей матери, зажигала свечку. Надо было выключить телефон, но я просто не смогла. Боялась пропустить новости от Изольды. Поэтому, игнорируя взгляды бабульки, что сидела за прилавком со свечами и иконами, достала из кармана пиджака телефон. На экране светилось имя «крестная», и у меня разом подкосились ноги, даже пришлось сесть на ближайшую лавку.

— Что, крестная... — прошептала я, не отрывая взгляда от иконы.

— Лиза, ты где? — обеспокоенно спросила Изольда, и я почему-то сразу все поняла.

С меня будто камень свалился. Вот и все, ждать больше нечего. Ожидание просто выматывало меня всё больше.

— Я в церкви...

— Где?! — удивилась Иза. — Впрочем, хорошо.

— Да. Здесь хорошо, — почему-то произнесла я.

— Ну что, твои анализы пришли.

— Я поняла.

— Приедешь ко мне или сказать тебе результат по телефону?

— Я не доеду, крестная. Так волнуюсь, что не смогу сесть за руль. Лучше говори сейчас, сразу.

— Хорошо. Результат биопсии...

Глава 21

— Мама, я хотел тебя познакомить с одной девушкой, она мне очень нравится, — мы сидим в саду, где мама устроила себе что-то типа разделочной. Режет яблоки на компот и варенье.

— Главное, чтобы тебе нравилась, Артем, — прерывает свое занятие мама и внимательно смотрит на меня. — А ты сказал ей, что у тебя двое детей?

— Пока нет, но хотел вас познакомить и сразу сказать, — волнуюсь я.

Тема детей самая больная сейчас для меня. Хорошо, что Егорка и Василиса пока забыли на время про то, что я им обещал купить маму. Но обязательно вспомнят, я своих детей знаю. И что

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.